

Год в т о р о й

ВТОРАЯ ПОСЛЕ АЗБУКИ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ

О т д е л I

ВОКРУГ ДА ОКОЛО

В ШКОЛЕ И ДОМА

В школе

Брат пришёл домой из школы.

«Что у вас там делается?» — спросила его маленькая сестра.

И брат рассказал сестре всё, что делается в школе.

Учитель сидит на стуле, за столом. Ученики сидят на скамейках. Возле учителя стоит большая классная доска. На классной доске пишут мелом. Перед учениками лежат грифельные доски. На грифельных досках пишут грифелем. Учитель учит. Ученики учатся. Учитель спрашивает, ученики отвечают. Одни ученики пишут, другие читают, третьи рисуют.

То ли делается в вашей школе? Расскажите.

За грамотного двух неграмотных дают, да и то не берут.

Всё гули да гули, — ан в лапти и обули.

Детские очки

Говорит мальчик отцу: «Купи мне, тятя, очки: я хочу по-твоему книги читать».

«Хорошо, — отвечал отец, — я куплю тебе очки, только детские» — и купил мальчику азбуку.

По складам — так не грамотей.

Эко диво! Поглядишь — чистёхонько, поглостишь — гладёхонько, а станешь читать, везде задевается.

Петух и Жемчужное Зерно

Навозну кучу разрывая,
Петух нашёл Жемчужное Зерно
И говорит: «Куда оно?

Какая вещь пустая!

Не глупо ль, что его высоко так ценят?
А я бы, право, был гораздо более рад
Зерну Ячменному: оно не столь хоть видно,
Да сытно»...

Приглашение в школу

Дети, в школу собирайтесь!
Петушок пропел давно.
Попроворней одевайтесь!
Смотрит солнышко в окно.

Человек, и зверь, и пташка —
Всё берётся за дела;
С ношей тащится букашка;
За медком летит пчела.

Ясно поле, весел луг;
Лес проснулся и шумит;
Дятел носом: тук да тук!
Звонко иволга кричит.

Рыбаки уж тащат сети;
На лугу коса звенит...
Помолясь, за книгу, дети!
Бог лениться не велит.

Утренние лучи

Выплыло на небо красное солнышко и стало рассыпать повсюду свои золотые лучи — будить землю.

Первый луч полетел и попал на жаворонка. Встрепенулся жаворонок, выпорхнул из гнёздышка, поднялся высоко-высоко и запел свою серебряную песенку: «Ах, как хорошо в свежем утреннем воздухе! Как хорошо! Как привольно!»

Второй луч попал на зайчика. Передёрнул ушами зайчик и весело запрыгал по росистому лугу: побежал он добывать себе сочной травки на завтрак.

Третий луч попал в курятник. Петух захлопал крыльями и запел: ку-ку-реку! Куры слетели с нашестий, закудахтали, стали разгребать сор и червяков искать.

Четвёртый луч попал в улей. Выползла пчёлка из восковой кельи, села на окошечко, расправила крылья и — зум-зум-зум! Полетела собирать медок с душистых цветов.

Пятый луч попал в детскую, на постельку к маленькому лентяю: режет ему прямо в глаза, а он повернулся на другой бок и опять заснул.

Всякой вещи своё место

Серёжа, как проснётся, так и начнёт свои вещи разыскивать: один чулок у него на стуле, другой под столом; один сапог под кроватью, а другого и в комнате нет. Возится Серёжа всякое утро, возится... и опаздывает в класс.

Классная доска

Классная доска сделана столяром из дерева и выкрашена чёрной краской. Она имеет четырёхугольную форму, стоит на раздвижных ножках или висит на стене. Классная доска всегда остаётся в классе. На ней пишут мелом.

Такая ли у вас классная доска? Сравните.

Грифельная доска

Грифельная доска высечена каменщиками из шиферного камня, а столяр обделал камень в деревянную рамку. Грифельные доски лежат на скамьях, перед учениками. Ученики уносят свои доски домой. На грифельной доске пишут грифелем.

Такова ли ваша грифельная доска? Сравните грифельную доску с классной.

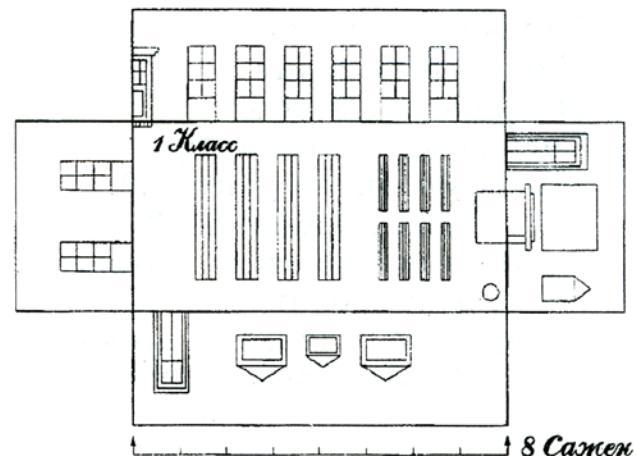
Худо тому, кто добра не делает никому

«Гришенъка! Одолжи мне на минутку карандаш». А Гриша в ответ: «Носи свой, мой мне самому нужен».

«Гриша! Помоги мне уложить книги в сумку». А Гриша в ответ: «Книги твои, сам их и укладывай».

Любили ли Гришу товарищи?

План класса

Наш класс

Наш класс помещается в большой комнате. В этой комнате есть пол, потолок и четыре стены: две покороче и две подлиннее. Потолок выштукуатурен; пол выкрашен жёлтой краской; стены обиты синими обоями. В стенах проделаны двери и окна: в окна проходит свет, а в двери входят люди. В одном углу комнаты висит образ, в другом — стоит круглая печка, в третьем — шкаф для учебных вещей, а в четвёртом — классная доска. Посреди комнаты — скамейки для учеников. Перед скамейками — стол и стул для учителя.

Таков ли ваш класс? Сравните. Начертите план вашего класса.

Красна птица перьем, а человек — ученьем.

Не учась, и лаптя не сплетёшь.

Одной пчёлке Бог сроду открыл науку.

Наука не пиво, в рот не вольёшь.

Кончил дело, гуляй смело

За уроками давно
У окна дитя сидит,
И давно уже в окно
Солнце мальчика манит:
«Не довольно ли учиться?
Не пора ли порезвиться?»
А мальчик-то солнцу в ответ:
«Нет, ясное солнышко, нет!
Теперь мне гулянье не впрок;
Дай прежде окончу урок».

Мальчик пишет и читает;
А на ветке за окном
Птичка звонко распевает
И поёт всё об одном:
«Не довольно ли учиться?
Не пора ли порезвиться?»
А мальчик-то птичке в ответ:
«Нет, милая пташечка, нет!
Теперь мне гулянье не впрок;
Дай прежде окончу урок».

Мальчик всё сидит за книгой
И в окно уж не глядит;
А ему давно из сада
Вишня красная твердит:
«Не довольно ли учиться?
Не пора ли порезвиться?»
А мальчик-то вишне в ответ:
«Нет, красная вишенка, нет!
Теперь мне гулянье не впрок;
Дай прежде окончу урок».

Кончил мальчик! В шляпе дело!

Книгу в столик положил;
Прыгнул в сад и крикнул смело:
«Ну-ка, кто меня манил?»
Ему солнышко смеётся,
Ему пташечка поёт,
Ему вишенка, краснея,
Свои ветки подаёт.

Дома

«**А** где же лучше, — спрашивает сестра брата, — дома или в школе?»

«Недурно и в школе, — отвечает брат, — а дома всё же лучше. Дома отец и мать, братья и сёстры. Отец работает, мать хозяйничает, кухарка стряпает, а дети учатся или играют. Дома мне всё знакомо: и столы, и стулья, и шкафы. Я бегаю по всем комнатам. Загляну и в кабинет к папаше, и в спальню к мамаше, и в залу, и в гостиную, и в кухню, где перед обедом так приятно пахнет, и в кладовую, где на полках много хороших вещей. Дома утром мы завтракаем, в полдень обедаем, вечером ужинаем, а ночью спим сладко в наших кроватках».

Что вы делаете дома? Расскажите и сравните.

В гостях хорошо, а дома лучше.

На свете всё сырьё, кроме отца и матери.

Дитя хоть криво, да отцу, матери мило.

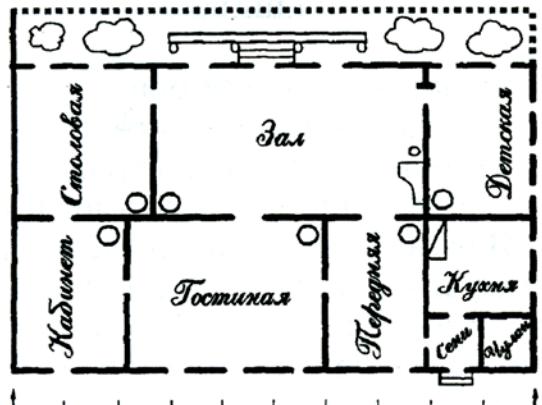
Каков наш дом

У нас дом небольшой, деревянный, на каменном фундаменте и с железной крышей. Наш дом в один

этаж, и в нём всего семь комнат: гостиная, столовая, спальня, кабинет, детская, передняя и кухня. Возле кухни маленькая кладовая. Внизу, под домом, есть у нас погреб, где сберегают зимой плоды и овощи. Наверху дома под крышей — чердак; там я видел печные трубы. На чердаке сушат бельё.

Таков ли ваш дом? Расскажите и сравните.

План дома

10 Сажен

Изба

Небо в час дозора
Обходя, луна
Светит сквозь узора
Мёрзлого окна.

Вечер зимний длится;
Дедушка в избе
На печи ложится
И уж спит себе.

Помоляся Богу,
Улеглася мать;
Дети понемногу
Стали засыпать.

Только за работой
Молодая дочь
Борется с дремотой
Во всю долгую ночь.

И лучина бледно
Перед ней горит.
Всё в избушке бедной
Тишиной томит;
Лишь звучит докучно
Болтовня одна
Прялки однозвучной
Да веретена.

Внутренность избы

В низенькой светёлке с створчатым окном
Светится лампадка в сумраке ночном;
Слабый огонёчек то совсем замрёт,
То дрожащим светом стены обольёт.

Новая светёлка чисто прибрана;
В темноте белеет занавес окна;
Пол отструган гладко; ровен потолок;
Печка развалинная стала в уголок.

По стенам укладки с дедовским добром;
Узкая скамейка, крытая ковром;
Крашеные пяльцы с столом раздвижным
И кровать резная с пологом цветным.

Сила — не право

Прибежал Митя в сад, выхватил у своей маленькой сестры Тани куклу и поскакал с куклой по саду, верхом на палочке. Таня стояла и плакала.

Выбежал из дома старший брат Мити — Серёжа. Серёже показалось весело возить куклу по саду, и он отнял у Мити куклу и лошадь.

Митя побежал жаловаться отцу; а отец сидел у окна и всё видел.

Что сказал Мите отец?

Как строят дома

1

Деревянные дома строят плотники из брёвен. Каменные дома кладут каменщики из кирпичей и из тёсаного камня. Прежде всего кладут фундамент. На фундаменте выводят стены. В стенах оставляют отверстия для дверей и окон. Когда стены выведены, то кладут на них балки; в балки укрепляют стропила; на стропилах стелют крышу. Крыши бывают покатые, чтобы дождь на них не задерживался. Крыши делаются или из железа, или из тёса, или из соломы.

Где вы видели соломенные крыши?

2

Снаружи дом готов; но внутри его всё ещё работы много. Надобно настлать полы и потолки, поставить печи, вывести трубы, навесить двери, вставить окна. Стены обивают обоями. Когда дом готов, вносят в него иконы, мебель, посуду; зовут священника, служат мо-

лебен и тогда начинают в доме жить, да поживать, да добра наживать.

Расскажите по порядку, как строят дом?

Тепло в избе, как сам Бог живёт.

Своя хатка — родная матка.

Двор кольцом, три жердины конец с концом, три кола вбито, три хворостины завито, небо покрыто, светом обгорожено.

❖ З а г а д к и .

1. Стоит бычище, проклёваны бочища.
2. Что ни гость, то постелька.
3. Два стоят, два лежат, пятый ходит, шестой водит, седьмой песенки поёт.
4. По сеням и так и сяк, а в избу никак.
5. Зимой всё жрёт, а летом спит; тело тепло, а крови нет.
6. Серое сукно тянется в окно.
7. Стоит терем, в тереме ящик, в ящике мучка, в мучке жучка.

Наша семья

Наша семья не мала. Есть у меня отец и мать, двое братьев и две сестры. Я — самый старший. Есть у нас ещё старушка бабушка: она уж из дому выходит редко, только в церковь; очень нас любит и балует.

Отец мой много трудится: его трудами кормится и одевается вся семья. «Что бы мы без него делали?» — говорит нам часто мамаша.

Мамаша хозяйничает: она заказывает обед и ужин, ходит в погреб и кладовую. Уж как я люблю с ней в кла-

довую ходить! Целый день мамаша о нас хлопочет. Она шьёт девочкам платьица, а мальчикам — рубашки. Она учит нас молиться и всякого-то перекрестит, когда уложит нас в постельки.

Была ещё у меня маленькая сестрица, да её снесли на кладбище, положили под зелёный холмик. Мамаша до сих пор плачет о маленькой Лизе.

Из кого состоит ваша семья? Сравните то, что сказали, с тем, что прочли.

На что и клад, когда в семье лад.

Вся семья вместе, так и душа на месте.

Пятая заповедь

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет и да долголетен будеши на земли.

Мать и дети

«Что ты, мама, беспрестанно
О сестрице всё твердишь?
В лучшем мире наша Лиза —
Ты сама нам говоришь».

«Ах, я знаю, в лучшем мире!
Но в том мире нет лугов,
Ни цветов, ни трав душистых,
Ни весёлых мотыльков».

«Мама, мама! В Божьем небе
Божьи ангелы поют,
Ходят розовые зори,
Ночи звёздные плывут».

«Но у бедной нет там мамы,
Кто смотрел бы из окна,
Как с цветами, с мотыльками
В поле резвится она!»

При солнышке тепло, при матери добро

Забежал Коля к соседу и увидел, что у него в доме нехорошо: дети грязны, в изорванных рубашонках, с нерасчёсанными головками. Меньшие валяются по грязному полу, двое других дерутся, а старшенький лежит болен, и некому за ним присмотреть. Вспомнил тут Коля, что у соседа недавно жена умерла, вспомнил и свою мать, побежал домой и крепко обнял родимую.

Что делает мать для своих детей?

Лекарство

Захворала мать Тани, и доктор прописал больной горького лекарства. Видит девочка, что мать пьёт с трудом, и говорит ей: «Милая мама! Дай, я выпью лекарство за тебя».

Колыбельная песня

Спи, дитя моё, усни!
Сладкий сон к себе мани!
В няньки я тебе взяла
Ветер, солнце и орла.

Улетел орёл домой;
Солнце скрылось под водой;
Ветер после трёх ночей
Мчится к матери своей.

Ветра спрашивает мать:
«Где изволил пропадать?
Али звёзды воевал?
Али волны всё гонял?»

— «Не гонял я волн морских,
Звёзд не трогал золотых,
Я дитя оберегал,
Колыбельку качал».

Родимому

Пойду ль я, пойду ль я
По своим, по новым сеням;
Гляну ль я, гляну ль я
По всем, по милым гостям;
Все ль мои, все ль мои
Милые гости съехались?
Нет мово, нет мово,
Мово гостя милого,
Батюшки родимого.
Или мне, или мне
Запрячь было нечего?
Или мне, или мне
Послать было некого?
Запрягу, запрягу
Своего воронá коня;
Пошлю я, пошлю я
Своего слугу верного,
Своего друга милого;
Привезу, привезу
Батюшку родимого;
Сустрéну, сустрену
Посередь широка двора;
Посажу, посаджу

В конец дубова стола;
Поднесу, поднесу
Чáру зеленá вина.

Как Бог до людей — так отец до детей.

Дедушка

Сильно одряхлел дедушка. Плохо он видел, плохо слышал; руки и ноги у него дрожали от старости: несёт ложку ко рту — и суп расплёскивает.

Не понравилось это сыну и невестке: перестали они отца с собой за стол сажать, запрятали его за печь и стали кормить из глиняной чашки. Задрожали руки у старика, чашка упала и разбилась. Пуще прежнего разозлились сын и невестка: стали они кормить отца из старой деревянной миски.

У старикова сына был свой маленький сынок. Сидит раз мальчик на полу и складывает что-то из щепочек.

«Что ты делаешь, дитятко?» — спросила у него мать.

«Коробочку, — отвечает дитя, — вот как вы с тянькой состаритесь, я и буду вас из деревянной коробочки кормить».

Переглянулись отец с матерью и покраснели. Полно с тех пор старика за печь прятать, из деревянной чашки кормить.

Подсади на печь дедушку, тебя внуки подсадят.

Уважай старика: сам будешь стар.

Пища и питьё

Без пищи человек умер бы от голода; без питья умер бы от жажды. Человек употребляет в пищу растения, мясо животных и соль; пьёт он воду, молоко, квас, чай,

кофе, вино, пиво. Самая необходимая пища — хлеб.
Самое необходимое здоровое питьё — чистая вода.

Что вы едите и пьёте?

Ржаной хлеб всему голова.
Только ангелы с неба не просят хлеба.
Каков ни есть, а хочет есть.
Мельница сильна водой, а человек — едой.
Хлеб да вода — молодецкая еда.

Хлеб

Хлеб пекут или сами хозяева, или хлебники. Пекут хлеб из теста.

Тесто месят из муки, воды и дрожжей. Муку мелет мельник на мельнице из хлебных зёрен. Хлебные зёрна созревают на полях, в колосьях хлебных растений. Поля обрабатываются крестьянами. Крестьяне пашут поле и сеют хлеб, но Бог его растит. Бог посыпает лето, дождь, тепло и ясное солнце.

Из чего, кем и как делается хлеб?

Хлеб наш насущный даждь нам днесь!

Дадут хлебца, дадут и дельца.
Проймёт голод, появится и голос.
Голодный француз и вороне рад.
Нива — Божья ладонь: всех кормит.
Калач приестся, а хлеб никогда.
Гречневая каша — матушка наша, а хлебец ржаной — отец наш родной.

Вода

Без воды не может жить самое маленькое насекомое, не может расти самая маленькая травка.

В безводных местах виден только камень да песок. Такие места называются пустынями. Вода находится в колодцах, реках, озёрах и морях. В морях вода горько-солёная, в реках и озёрах — пресная. Хорошая вода прозрачна, не имеет ни запаха, ни вкуса. От жары вода кипит и превращается в пар, от холода замерзает и делается льдом.

Какую воду вы пьёте? Где ещё бывает вода?

Хлеб — батюшка, водица — матушка.
Покуда есть хлеб да вода, всё не беда.
Без хлеба и у воды худо жить.
Вода и мельницу ломает.
Жди горя с моря, беды от воды.
С огнём не шути и воде не верь.
«Спи, царь-огонь!» — говорит царица-водица.

Мельница

Кипит вода, ревёт ручьём;
На мельнице и стук, и гром;
Колёса-то в воде шумят,
А брызги вверх огнём летят;
От пены-то бугор стоит,
Что мост живой, весь пол дрожит.
Шумит вода, рукав трясёт,

На камни рожь дождём течёт,
Под жёрновом муку родит;
Идёт мука, в глаза пылит...

Одежда

Одежду шьют из холстá, из сукна, из различных материй и из кожи.

Из холста шьют бельё. Холст ткут из ниток. Нитки прядут из пеньки или изо льна. Лён и пенька растут на полях и огородах.

Ситец ткут также из ниток. Нитки для ситца прядут из хлопчáтой бумаги. Хлопчатая бумага растёт на кустах, в тёплом краю.

Сукно и шерстяные материи делают из шерстяных ниток на фабриках. Шерстяные нитки прядут из шерсти. Шерсть стригут с овец.

Шёлковые материи ткут из шёлка. Шёлк делают шелковичные червяки.

Сапоги, башмаки и калоши шьют сапожники из кожи. Сапожный товар выделывают кожевники из лошадиных, воловых, бараньих и козьих кож.

Шубы шьют шубники из мехов; меха выделывают скорняки из шкур пушных зверей: медведей, лисиц, куниц. Тулúпы делают из бараньих и овечьих шкур.

Во что вы одеты? Из чего и кем сделана ваша одежда?

Утка в юбке, курочка в сапожках, сéлезень в серёжках, корова в рогóже, да всего дороже.

Есть шуба и на волке, да пришита.

Шапочка в две денежки, и та набекрень.

Как рубашка в поле выросла

1

Видела Таня, как отец её горстями разбрасывал по полю маленькие блестящие зёрна, и спрашивал: «Что ты, тятя, делаешь?» — «А вот сею ленок, дочка: вырастет рубашка тебе и Васютке». Задумалась Таня: никогда она не видела, чтобы рубашки в поле росли.

Недели через две покрылась полоска зелёною шелковистою травкой, и подумала Таня: «Хорошо, если бы у меня была такая рубашечка!» Раза два мать и сёстры Тани приходили полоску полоть и всякий раз говорили девочке: «Славная у тебя рубашечка будет!» Прошло ещё несколько недель: травка на полоске поднялась, и на ней показались голубые цветочки. «У братца Васи такие глазки, — подумала Таня, — но рубашечек таких я ни на ком не видела».

Когда цветочки опали, то на месте их показались зелёные головки. Когда головки забурели и подсохли, мать и сёстры Тани повыдергивали весь лён с корнем, навязали снопиков и поставили их на поле просохнуть.

2

Когда лён просох, то стали у него головки отрезать; а потом потопили в речке безголовые пучки и ещё камнем сверху навалили, чтобы не всплыли.

Печально смотрела Таня, как её рубашечку топят; а сёстры тут ей опять сказали: «Славная у тебя, Таня, рубашечка будет!»

Недели через две вынули лён из речки, просушили и стали колотить сначала доской на гумне, потом трепáлом на дворе, так что от бедного льна летела кострика во все стороны. Вытряпавши, стали лён чесать

железным гребнем, пока он сделался мягким и шелковистым. «Славная у тебя рубашечка будет!» — опять сказали Тане сёстры. Но Таня подумала: «Где же тут рубашечка? Это похоже на волоски Васи, а не на рубашку».

3

Настали длинные зимние вечера. Сёстры Тани надели лён на гребни и стали из него нитки прядь. «Это нитки! — думает Таня. — А где же рубашечка?»

Прошли зима, весна и лето, наступила осень. Отец установил в избе крбсна, натянул на них основу и начал ткать. Забегал проворно членочок между нитками, и тут уже Таня сама увидала, как из ниток выходит холст.

Когда холст был готов, стали его на морозе морозить, по снегу расстилать; а весной расстилали его по траве на солнышке и взбрызгивали водой. Сделался холст из серого белым, как кипень.

Настала опять зима. Накроила из холста мать рубашек; принялись сёстры рубашки шить и к Рождеству надели на Таню и Васю новые, белые как снег рубашечки.

Из чего и кем сделана ваша рубашка?

❖ З а г а д к а. Били меня, колотили, во все чины производили, на престол с царём посадили.

Сиротка Ваня

Сиротой остался Ваня, сиротой круглым. Некому сиротиничку кормить-поить; некому сиротиничку обуть-одеть. У сиротки головка нечёсаная; у сиротки

рубашка невымытая. Кто его, бедного, приголубит? Кто его на ночь перекрестит, в тёплую постельку уложит? Кто его, малого, от худа укроет, уму-разуму научит?

Что бы сделали для Вани его родители, если бы они были живы?

Тогда сироте и праздник, когда белую рубашку дают.

У кого есть матка, у того голова гладка.

За сиротою сам Бог с калитою.

Не строй церкви — пристрой сироту!

Стол и стул

Стол сделан столяром из дерева. У стола есть верхняя доска, ящик и ножки. Доски у столов бывают круглые и четырёхугольные.

Стулья делаются столяром из дерева. У стула есть спинка, сиденье и ножки. Сиденье бывает простое деревянное, плетёное из соломы или мягкое, обитое какой-нибудь материйей.

*Сравните стол со стулом.
Сравните стол и стул на картинке с теми, что стоят у вас в классе.*

❖ З а г а д к а. Под одной шляпой четыре брата стоят.

Посуда

Посуда бывает деревянная, глиняная, стеклянная, жестяная, железная, медная.

Из дерева делают миски, ушаты, вёдра, бочки. Миски вырезают резчики; вёдра, ушаты и бочки набивают бочары.

Из простой глины горшечники лепят горшки, кувшины, простые тарелки и миски. Из фарфоровой глины делают на фабриках чашки, чайники, блюда и хорошие тарелки.

Из стекла делают на стеклянных заводах стаканы, бутылки, графины.

Из железа, чугуна и жести делают котлы, чугуны, ковши, кофейники.

Из меди медник делает самовары и кастрюли. Медную посуду лудильщики покрывают полудой. Без полуды на медной посуде появляется ядовитая зелень.

Из чего делается посуда? Какая посуда и кем делается из дерева? Из глины? Из стекла? Из железа? Чугуна? Жести? Меди?

❖ З а г а д к и.

1. Сам дубовый, пояс вязовый, нос липовый.
2. Родился на кружале, рос — вертелся, живучи парился, живучи жарился; стар стал, пеленаться стал, помер — выкинули в поле; там меня зверь не ест и птица не клюёт.
3. Новая посудина, а вся в дырах.
4. Что без рук, без ног на печь лазит и выше дерева растёт?
5. У туши уши, а головы нету.

6. Три ноги, два уха, а шестое — брюхо.
7. Два братца пошли в воду купаться.
8. Утка в море, хвост на горё.

Горшок котлу не товарищ

Кухарка мыла на реке глиняный горшок и чугунный котёл, вымыла да и позабыла. Котёл и горшок обрадовались слuchaю, сговорились путешествовать вместе и поплыли по реке. Но недолго они вместе плавали: глиняный горшок стукнулся о чугунный котёл и разбился.

Как аукнется, так и откликнется

Подружилась лиса с журавлём и зовёт его к себе в гости: «Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж вот как я тебя угощу!»

Пришёл журавль на званый обед; а лиса наварила манной каши, размазала по тарелке и потчуует журавля: «Кушай, куманёк, кушай, голубчик! Сама стряпала». Журавль хлоп-хлоп! носом по тарелке: стучал, стучал — ничего не попадает. А лиса лижет себе да лижет кашу, так всю сама и скушала. Съела лиса кашу и говорит: «Не обессудь, куманёк, больше потчевать нечём».

«Спасибо, кума, и на этом, — отвечает журавль, — приходи завтра ко мне».

На другой день приходит лиса к журавлю, а журавль наготовил окрошки, наклал в высокий кувшин с узким горлышком, поставил на стол и потчуует: «Кушай, кумушка, кушай, милая! Право, больше потчевать нечём». Вертится лиса вокруг кувшина: и так зайдёт, и этак, и лизнёт-то кувшин, и понюхает — всё ничего не

достанет. А журавль стоит на своих высоких ногах да длинным носом из кувшина окрошку таскает: клевал да клевал, пока всё съел. — «Ну, не обессудь, кумушка, больше угощать нечем». Пошла лиса домой несолено хлебавши. На этом у них и дружба с журавлём кончилась.

Братец Иванушка и сестрица Алёнушка

1

Идут двое сирот, братец Иванушка с сестрицей Алёнушкой, в дальний путь по открытому полю; а жар-то, жар их донимает. Захотелось Иванушке пить. «Сестрица Алёнушка, я пить хочу». — «Подожди, братец, до колодца дойдём». Идут —

А солнце высоко,
Колодец далёко;
Жар донимает,
Пот выступает.
Стоит лошадиное копытце,
Полно водицы.

«Сестрица Алёнушка! Хлебну я из копытца». — «Не пей, братец, жеребёночком станешь». Вздохнул Иванушка, и опять пошли. Идут —

А солнце высоко,
Колодец далёко;
Жар донимает,
Пот выступает.
Стоит коровье копытце,
Полно водицы.

«Сестрица Алёнушка! Хлебну я из копытца». — «Не пей, братец, телёночком скинешься» — и пошли они дальше. Идут —

А солнце высоко,
Колодец далёко;
Жар донимает,
Пот выступает.
Стоит баранье копытце,
Полно водицы.

Не спросился уже у Алёнушки братец: поотстал немного, схватил копытце и выпил до дна.

2

Оглянулась Алёнушка, зовёт братца; а вместо Иванушки бежит к ней беленький барашек. Догадалась Алёнушка, что это за белый барашек, и горько запла-кала. Но делать нечего, пошли дальше Алёнушка с барашком.

Идут они, а навстречу им едет барин: «Продай ба-рашка, красная девица!» Алёнушка отвечает: «Нет, ба-рин, этот барашек не продажный; это не настоящий ба-рашк, а мой братец родимый».

Барин взял их обоих и повёз к себе: потом на Алёнушке женился, а барашка берёг и холил. Жили они очень счастливо. Добрые, на них глядя, радовались, а злые — завидовали. Больше всех завидовала соседка, старая ведьма: думала она, что барин женится на её до-чери, да не по её вышло.

Вот задумала ведьма Алёнушку извести и стала её подстерегать. Пошла раз Алёнушка гулять; а ведьма схватила её, навязала ей тяжёлый камень на шею и бро-сила в реку. Дочку же свою обернула Алёнушкой и по-слала в барские хоромы. Никто её не распознал: сам ба-рин обманулся. Один барашек всё знал: не ест он, не пьёт, ходит по берегу да жалобно кричит.

Услышала новая барыня, как кричит баражек, и говорит барину: «Вели баражка зарезать». Удивился барин: как это, жена так любила баражка, а то вдруг велит его резать! Однако согласился, и велела ведьмина дочь наточить ножи, разложить костры и нагреть котлы. Проведал баражек, что ему недолго жить, лёг на бережку у реки и причитывает:

«Алёнушка, сестрица моя!
Меня хотят зарезати;
Костры кладут высокие,
Котлы греют чугунные,
Ножи точат булатные».

А Алёнушка из-под воды братцу в ответ:

«Ах, братец мой, Иванушка!
Тяжёл камень шею перетёр,
Шёлкова трава на руках свилась,
Желты пески на грудь легли».

Барин был неподалёку; услыхал, как Алёнушка с братцем переговариваются, и стал своих людей звать:

«Собирайтесь вы, люди дворовые,
Закидайте невода шелковые!»

Собрались люди, закинули невод и вытащили Алёнушку. Отрезали камень, окунули её в чистую воду и обтирли полотенцем. Ожила Алёнушка и стала ещё краше прежнего. Бросилась она баражка обнимать, а баражек стал уже Иванушкой. Зажили они тогда втроём лучше прежнего; а ведьмину дочь слуги мётлами со двора прогнали.

ДОМОВЫЕ ЖИВОТНЫЕ

Бишк

«**А**ну-ка, Бишк, прочти, что в книжке написано!» Понюхала собачка книжку, да и прочь пошла. «Не моё, — говорит, — дело книги читать; я дом стерегу, по ночам не сплю, лаю, воров да волков пугаю, на охоту хожу, зайку слежу, уточек ищу, поноску ташу — будет с меня и этого».

Что делает собачка? Сравните вашу собачку с той, что на картинке.

Прилежная собака

Собака собаку в гости звала. — «Некогда, недосуг». — «Что так?» — «Хозяин завтра за сеном едет: надо вперёд забегать да лаять».

Охота

У моего дяди есть ружьё и охотничья сумка. У него есть и собаки: две борзые, две гончие и одна лягавая. Недавно дядя взял ружьё и сказал мне: «Не хочешь ли идти со мной на охоту? Лиса опять утащила у нас двух курочек, и я хочу её подстрелить». Вот мы пошли и взяли с собой двух гончих и одну лягавую. Гончие скоро разыскали след зверя и скрылись в лесу. Мы слышали только, как они лают, точно по команде: «Гау-гау! Гау-гау!»

«Присядем здесь за кустом, — сказал мне дядя. — Мои умные гончие выгонят зверя прямо на нас». Присели мы и ждём. Собаки лают где-то очень далеко. Я думал, что они никогда не воротятся. Но вот лай становился всё слышнее, слышнее... и вдруг! — из кустов выскоцил заяц, а за ним большая рыжая лисица. Дядя выстрелил, и лисица перекувыркнулась; а заяц испугался, присел, пригнулся к спине — и ни с места. Мы взяли его живым и принесли домой. Я ещё и теперь кормлю его капустой.

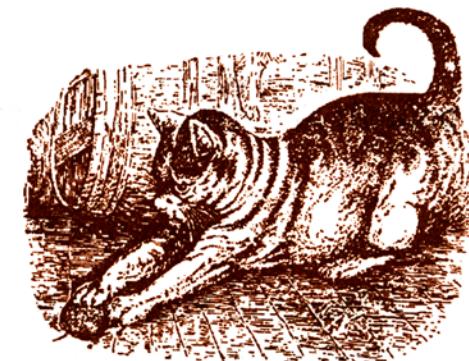
❖ З а г а д к а. Рубль бежит, сто догоняет; а как пятьсот споткнётся, то неоценённый убьётся.

Васька

К отичек-коток — серенький лобок. Ласков Вася, да хитёр, лапки бархатные, ноготок остёр. У Васютки — ушки чутки, усы длинны, шубка шёлковая.

Ласкается кот, выгибаётся, хвостиком виляет, глазки закрывает, песенку поёт, а попалась мышка — не прогневайся! Глазки-то большие, лапки что стальные, зубки-то кривые, когти выпускные!

Сравните кошку с собакой.

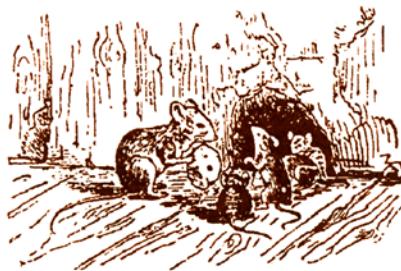

Учёный кот

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём, и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом.
Идёт направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит...

Две мышки

Молодая мышка сказала старой: «Как зол и скуч наш хозяин! Завёл котов, наставил везде мышеловок

и всячески хочет нас извести.
А много ли нам нужно? Кусочек сальной свечки, корочка хлебца, два-три зёрнышка — вот я и сыта».

«Правда твоя, — ответила старая мышь, — каждой из нас нужно немного, да настолько много».

С к о р о г о в о р к а. Шли сорок мышей, несли сорок грошей; две мышки поплоше несли по два гроша.

— Мышка! Мышка! На тебе зубок; возьми себе костяной, дай мне железный.

Мышки

Собрались мышки у своей норки, старые и малые. Глазки у них чёрненькие, лапки у них маленькие, острые зубки, серенькие шубки, ушки кверху торчат, хвостища по земле волочатся.

Собрались мышки, подпольные воровки, думушку думают, совет держат: «Как бы нам, мышкам, сухарь в норку протащить?»

Ох, берегитесь, мышки! Ваш приятель Вася недалеко. Он вас очень любит, лапкой приголубит; хвостики вам помнёт, шубочки вам порвёт.

Сравните чижика с мышкой.

На Мышку и Кошку зверь

«Соседка! Слышала ль ты добрую молву? —
Вбежавши, Крысе Мышь сказала, —
Ведь Кошка, говорят, попалась в когти Льву?
Вот отдохнуть и нам пора настало!»

«Не радуйся, мой свет, —
Ей Крыса говорит в ответ, —
И не надейся по-пустому.
Коль до когтей у них дойдёт,
То, верно, Льву не быть живому:
Сильнее Кошки зверя нет!»

Не всё то золото, что блестит

Был дом, где под окном
И Чиж, и Соловей висели
И пели.

Лишь только Соловей,
Бывало, запоёт,
Сын маленький отцу проходу не даёт:
Всё птичку показать к нему он приступает,
Что этак хорошо поёт.

Отец, обеих сняв, мальчишке подаёт.
«Ну, — говорит, — узнай, мой свет,
Которая тебя так много забавляет?»
Тотчас на Чижика малютка указал.
«Вот, батюшка, она!» — сказал.

Сравните чижика с мышкой.

Задним умом крепок

Перепел в клетке пел только по ночам. «Отчего ты не пойшь днём?» — спросила у него летучая мышь.

«Прежде я пел по утрам, да меня поймали», — отвечал перепел.

«Недурно, если бы ты подумал об этом прежде, чем тебя поймали», — сказала летучая мышь.

Птичка

Вчера я отворил темницу
Воздушной пленицы моей:
Я рощам возвратил певицу,
Я возвратил свободу ей.

Она исчезла, утопая
В сиянье голубого дня,
И так запела, улетая,
Как бы молилась за меня.

Плutiшка кот

1

Жили-были на одном дворе кот, козёл да баран. Жили они дружно: сена клок и тот пополам; а коли вились в бок, так одному коту Ваське. Он такой вор и разбойник: где что плохо лежит, туда и глядит. Вот идёт раз котишко-мурлышко, серый лобишко, идёт да таково жалостно плачет. Спрашивают кота козёл да баран: «Котик-коток, серенький лобок! О чём ты плачешь, на трёх ногах скачешь?» — Отвечает им Вася: «Как мне не плакать! Била меня баба, била; уши выдирала, ноги

поломала, да ещё и удавку на меня припасала». — «А за что же на тебя такая беда пришла?» — спрашивают козёл да баран. — «Эх-эх! За то, что нечаянно сметанку слизал». — «Поделом вору и муха, — говорит козёл, — не воруй сметаны!»

Вот кот опять плачет: «Била меня баба, била; била — приговаривала: придёт ко мне зять, где сметаны будет брать? Поневоле придётся козла да барана резать». Заревели тут козёл да баран: «Ах ты, серый ты кот, бесстолковый твой лоб! За что ты нас-то сгубил?»

Стали они судить да рядить, как бы им беды великой избыть — и порешили тут же: всем троим бежать. Подстерегли, как хозяйка не затворила ворот, и ушли.

2

Долго бежали кот, козёл да баран по долам, по горам, по сыпучим пескам; пристали и порешили заночевать на скошенном лугу; а на том лугу стога, что города, стоят.

Ночь была тёмная, холодная: где огня добить? А котишко-мурлышка уж достал берёсты, обернул козлу рога и велел ему с бараном лбами стукнуться. Стукнулись козёл с бараном, искры из глаз посыпались: берёсточка так и запылала.

«Ладно, — молвил серый кот, — теперь обогреемся!» Да, недолго думавши, и зажёг целый стог сена.

Не успели они ещё порядком обогреться, как жалует к ним незваный гость — мужичок-серячок Михайло Потапыч Топтыгин. «Пустите, — говорит, — братцы, обогреться да отдохнуть; что-то мне неможется». — «Добро пожаловать, мужичок-серячок! — говорит котик. — Откуда идёшь?» — «Ходил на пчельник, — го-

ворит медведь, — пчёлок проведать, да подрался с мужиками, оттого и хвость прикинулась».

Вот стали они все вместе ночку коротать: козёл да баран у огня, мурлышка на стог влез, а медведь под стог забился.

3

Заснул медведь; козёл да баран дремлют; один мурлыка не спит и всё видит. И видит он: идут семь волков серых, один белый — и прямо к огню. «Фу-фу! Что за народ такой! — говорит белый волк козлу да барану. — Давай-ка силу пробовать». Заблеяли тут со страху козёл да баран; а котишко, серый лобишко, повёл такую речь: «Ах ты, белый волк, над волками князь! Не гневи ты нашего старшего: он, помилуй бог, сердит! Как расходится — никому не сдобривать. Аль не видишь у него бороды: в ней-то и вся сила; бородой он всех зверей побивает, рогами только кожу сымает. Лучше подойдите да честью попросите: хотим-де поиграть с твоим меньшим братцем, что под стогом спит». Волки на том козлу кланялись; обступили Мишу — и ну заигрывать. Вот Миша крепился-крепился, да как хватит на каждую лапу по волку, так запели они Лазаря. Выбрались волки из-под стога еле живы и, поджав хвосты, — давай бог ноги!

Козёл же да баран, пока медведь с волками расправлялся, подхватили мурлышку на спину и поскорее домой. «Полно, — говорят, — без пути таскаться, ещё не такую беду наживём».

Старик и старушка были рады-радёхоньки, что козёл с бараном домой воротились; а котишку-мурлышку ещё за плутни выдralи.

КОНЮШНЯ, СКОТНЫЙ ДВОР И ПТИЧНИК

Лошадка

Конь храпит, ушами прядёт, глазами поводит, удила грызёт, шею, словно лебедь, гнёт, копытом землю роет. Грифа на шее волной, сзади хвост трубой, между ушей — чёлка, на ногах — щётка; шерсть серебром отливает. Во рту удила, на спине седло, стремена золотые, подковки стальные.

— Садись и пошёл! За тридевять земель, в тридесятное царство!

Конь бежит, земля дрожит, изо рта пена, из ноздрей пар валит.

Скороговорка. От топота копыт пыль по полю несётся.

Конь

Как у наших у ворот
Стоит озеро воды.

Ой люли, ой люли!
Стоит озеро воды.
Молодец коня поил,
К воротечкам приводил.
Ой люли, ой люли!
К воротечкам приводил.
К верёушке привязал,
Красной девке приказал.
Ой люли, ой люли!
Красной девке приказал.

Красна девица-душа!
 Сбереги добра коня.
 Ой люли, ой люли!
 Сбереги добра коня.
 Сбереги добра коня,
 Коня семитысячного.
 Ой люли, ой люли!
 Коня семитысячного.
 Не сорвал бы повордá,
 Не сломал бы удила.
 Ой люли, ой люли!
 Не сломал бы удила.

Печальный конь

«Что ты ржёшь, мой конь ретивый?
 Что ты шею опустил?
 Не потряхиваешь гривой,
 Не грызёшь своих удила?
 Али я тебя не холю?
 Али ешь овса не вволю?
 Али сбруя не красна?

Аль поводья не шелкóвы?
 Не серебряны подковы,
 Не злачёны стремена?»

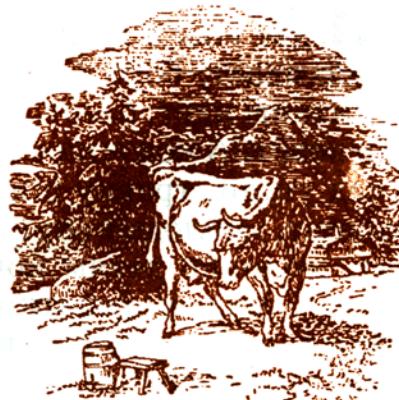
Отвечает конь печальный:
 «Оттого я присмирел,
 Что я слышу топот дальний,
 Трубный звук и пенье стрел;
 Оттого я ржу, что в поле
 Уж не долго мне гулять,
 Проживать в красе и в холе,
 Светлой сбруей щеголять,—
 Что уж скоро враг суровый
 Сбрую всю мою возьмёт,
 И серебряны подковы
 С лёгких ног моих сдерёт...»

♦ З а г а д к а. Четыре деда назад бородами.

Коровка

Некрасива коровка, да молочко даёт. Лоб у ней широк, уши в сторону; во рту зубов недочёт, зато рожища большие; хребет — остиём, хвост — помелом, бока оттопырились, копыта двойные. Она травушку рвёт, жвачку жуёт, пойло пьёт, мычит и ревёт, хозяйку зовёт: «Выходи, хозяюшка; выноси подойничек, чистый утиральничек! Я деточкам молочка принесла, густых сливочек».

Сравните корову с лошадью.

Не гони коня кнутом, а гони коня овсом.
Добр конь, да копыта отряхивает.
Вол налогоом берёт, конь урывом.
У коровы на языке молоко.

Спор животных

Корова, лошадь и собака заспорили между собою, кого из них хозяин больше любит.

— Конечно, меня, — говорит лошадь, — я ему соху и борону таскаю, дрова из лесу вожу; сам он на мне в город ездит; пропал бы он без меня совсем.

— Нет, хозяин любит больше меня, — говорит корова, — я всю его семью молоком кормлю.

— Нет, меня, — ворчит собака, — я его добро стерегу.

Послушал хозяин этот спор и говорит: «Перестаньте спорить по-пустому: все вы мне нужны, и каждый из вас хорош на своём месте».

Какую пользу приносит людям лошадь? Корова? Собака? Кошка?

Козёл

Идёт козёл мохнатый, идёт бородатый, рожищами помахивает, бородищей потряхивает, копытками постукивает: идёт, блеет, коз и козлятков зовёт. А козочки с козлятками в сад ушли, травку щиплют, кору глажут, молодые прищёпы портят, молочко детям копят; а козлятки, малые ребятки, молочка насосались, на забор взобрались, рожками передрались.

Погодите, ужо придёт бородатый хозяин — всем вам порядок даст!

Сравните козла с собакой и коровой.

Лиса и козёл

Бежала лиса, на ворон зазевалась — и попала в колодец. Воды в колодце было немного: утонуть нельзя, да и выскочить тоже. Сидит лиса, горюет. Идёт козёл, умная голова; идёт, бородищей трясёт, рожищами мотает; заглянул от нечего делать в колодец, увидел там лису и спрашивает: «Что ты там, лисонька, подельваешь?»

«Отдыхаю, голубчик, — отвечает лиса, — там наверху жарко, так я сюда забралась. Уж как здесь прохладно да хорошо! Водицы холодненькой — сколько хочешь».

А козлу давно пить хочется. «Хороша ли вода?» — спрашивает козёл.

«Отличная! — отвечает лиса. — Чистая, холодная! Прыгай сюда, коли хочешь; здесь обойм нам место будет».

Прыгнул сдуру козёл, чуть лисы не задавил, а она ему:

«Эх, бородатый дурень! И прыгнуть-то не умел — всю обрызгал».

Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога, да и вон из колодца.

Чуть было не пропал козёл с голоду в колодце; на силу-то его отыскали и за рога вытащили.

Овца

Говорят, что овечка глупа, и я думаю, что это правда. На пожаре овцы сами кидаются в огонь, а завида волка, стоят на месте и глупо постукивают копытками. Но на что людям овечий ум! Им нужны овечья шерсть на чулки и сукно, сало — на мыло и свечи, кожа — на сапоги и башмаки, мясо — на жаркобе.

Сравните овцу с козлом.

Ягнёнок в волчьей шкуре

... Ягнёнок, сдуру
Надевши волчью шкуру,
Пошёл по стаду в ней гулять:
Ягнёнок лишь хотел пощеголять.
Но псы, увидевши повесу,
Подумали, что волк пришёл из лесу:
Вскочили, кинулись к нему, свалили с ног
И, прежде чем опомниться он мог,
Чуть по клочкам его не расхватили.
По счастью, пастухи, узнав его, отбили.
Но побывать у псов не шутка на зубах:
Бедняжка от такой тревоги
Насилу доволок в овчарню ноги...

Хавронья

Грязна наша хавроньюшка, грязна и обжорлива: всё жрёт, всё мнёт, об углы чешется, лужу найдёт — как в перину прёт, хрюкает, нежится.

Рыло у хавроньюшки не нарядное: в землю носом упирается, рот до ушей; а уши, словно тряпки, болтаются; на каждой ноге по четыре копыта, а ходит — спотыкается. Хвост у хавроньюшки винтом, хребет — горбом; на хребте щетина торчит. Жрёт она за троих, толстеет за пятерых; зато её хозяюшки холят, кормят, помоями поят; а вломится в огород — поленом прогонят.

Сравните овцу со свиньёй.

Свинье только рыло просунуть, и вся пролезет.
Ничего не болит, а всё стонет.

Скороговорка. Рыла свинья тупорыла, белорыла, полдвора рылом изрыла.

Петушок с семьёй

Ходит по двору петушок: на голове красный гребешок, под носом красная бородка. Нос у Пети долотцом, хвост у Пети колесцом; на хвосте узоры, на ногах шпоры. Лапами Петя кучу разгребает, курочек с цыплятами созывает:

«Курочки-хохлатушки! Хлопотуны-хозяюшки!
Пёстренькие-рябенькие! Чёрненькие-беленъкие! Соби-

райтесь с цыплятками, с малыми ребятками: я вам зёрнышко припас!»

Курочки с цыплятками собирались, раскудахтали-ся; зёрнышком не поделились — передралися.

Петя-петушок беспорядков не любит — сейчас се-мью помирил: ту за хохол, того за вихор, сам зёрнышко

съел, на плетёнь взлетел, крыльями замахал, во всё горло заорал: ку-ку-ре-ку!

Сравните петуха с кошкой и с курицей.

Уточка

Сидит Вася на бережку; смотрит он, как уточки в пруде кувыркаются: широкие носики в воду прячут, жёлтые лапки на солнышке сушат. Приказали Васе уточек стеречь, а они на воду ушли — и старые, и малые: как их теперь домой загнать? Вот и стал Вася уточек кликать: «Ути-ути-уточки! Прожоры-тараторочки, носики широкие, лапочки перепончатые! Пóлно вам червячков таскать, травку щипать, тину глотать, зобы набивать, пора вам домой идти!»

Уточки Васю послушались, на берег вышли, до-мой идут, с ноги на ногу переваливаются.

Сравните утку с курицей.

Белая лебёдочка и серые гуси

Из-за лесу, лесу тёмного
Вылетало стадо лебединое,
А другое гусиное.
Отставала лебёдочка
Прочь от стада лебединого;
Приставала лебёдочка
Что ко стаду да серых гусей.
Не умела лебёдочка
По-гусиному кричать.
Стали её щипать и рвать,
А лебёдочка просити:
«Не щипите, гуси серые!
Не сама я залетела к вам,
Не своею я волею,
Занесло меня погодою».

Гуси

Вышла хозяйка и манит гусей домой: «Теги-теги-теги! Гуси белые, гуси серые, ступайте домой!»

А гуси шеи длинные вытянули, лапы красные рас-топырили, крыльями машут, носы раскрывают: «Га-га-га! Не хотим мы домой идти! Нам и здесь хорошо».

Видит хозяйка, что доб-ром от гусей ничего не добьёшься: взяла длинную хво-ростину и погнала их до-мой.

Сравните гуся с курицей и уткой.

Гусь и журавль

Плавает гусь по пруду и громко разговаривает сам с собою: «Какая я, право, удивительная птица! И хожу-то я по земле, и плаваю-то по воде, и летаю по воздуху: нет другой такой птицы на свете! Я всем птицам царь!»

Послушал гуся журавль и говорит ему: «Прямой ты, гусь, глупая птица! Ну, можешь ли ты плавать, как щука, бегать, как олень, или летать, как орёл? Лучше знать что-нибудь одно, да хорошо, чем всё, да плохо».

Голуби

Голуби-голубочки, мохноногие воркуночки, на крыше сидючи, друг на друга глядючи, целуются, милюются, друг другом любуются, носики обчищают, пёрышки выправляют. Вот по полю полетели, пшенички

поклевали, зобки понабили, деткам кашу приготовили; а в гнёздышке детки, беспёрые голубятки, лежат — пищат, кушать хотят: носики раскрывают, мягкой кашки поджидают.

Сравните голубя с курицей.

Не смейся чужой беде, своя на гряде

Чижа захлопнула злодейка-западня:

Бедняжка в ней и рвался, и метался;
А голубь молодой над ним же издевался.
«Не стыдно ль, — говорит, — средь бела дня
Попался!
Не провели бы так меня,

За это я ручаюсь смело».
Ан, смотришь, тут же сам запутался в силóк!
И дело!
Вперёд чужой беде не смейся, Голубок.

Сивка-бурка

1

Было у старика трое сыновей: двое умных, а третий — Иванушка-дурачок: день и ночь дурак на печи валяется.

Посеял старик пшеницу, и выросла пшеница богатая, да повадился ту пшеницу кто-то по ночам толочь и травить. Вот старик и говорит детям: «Милые мои дети, стерегите пшеницу каждую ночь, поочерёдно: поймайте мне вора!»

Приходит первая ночь. Отправился старший сын пшеницу стеречь, да захотелось ему спать: забрался он на сеновал и проспал до утра. Приходит утром домой и говорит: всю ночь-де не спал, иззяб, а вора не видал.

На вторую ночь пошёл средний сын и также всю ночь проспал на сеновале.

На третью ночь приходит черёд дураку идти. Взял он аркан и пошёл. Пришёл на межу и сел на камень: сидит, не спит, вора дожидается.

В самую полночь прискакал в пшеницу разношёрстный конь: одна шерстинка золотая, другая — серебряная; бежит — земля дрожит, из ноздрей дым столбом валит, из очей пламя пышет. И стал тот конь пшеницу есть: не столько ест, сколько топчет.

Подкрался дурак на четвереньках к коню и разом накинул ему на шею аркан. Рванулся конь изо всех сил — не тут-то было! Дурак упёрся, аркан шею давит. И стал тут конь дурака молить: «Отпусти ты меня, Иванушка, а я тебе великую сослужу службу». — «Хорошо, — отвечает Иванушка-дурачок, — да как я тебя потом найду?» — «Выйди за околицу, — говорит конь, — свистни три раза и крикни: «Сивка-бурка, вещий каурка! Стань передо мной, как лист перед травой!» — я тут и буду».

Отпустил коня Иванушка-дурачок и взял с него слово — пшеницы больше не есть и не топтать.

Пришёл Иванушка домой. «Ну что, дурак, видел?» — спрашивают братья. — «Поймал я, — говорит Иванушка, — разношёрстного коня; пообещался он больше неходить в пшеницу — вот я его и отпустил». Посмеялись вволю братья над дураком; но только уж с этой ночи никто пшеницы не трогал.

2

Скоро после этого стали по деревням и городам бирючи от царя ходить, клич кликать: собирайтесь-де, бояре и дворяне, купцы и мещане и простые крестьяне, все к царю на праздник, на три дня; берите с собой лучших коней, и кто на своём коне до царевнина терема доскочит и с царевниной руки перстень снимет, за того царь царевну замуж отдаст.

Стали собираться на праздник и Иванушкины братья: не то, чтобы уж самим скакать, а хоть на других посмотреть. Просится и Иванушка с ними. «Куда тебе, дурак, — говорят братья, — людей, что ли, хочешь пугать? Сиди себе на печи да золу пересыпай».

Уехали братья, а Иванушка-дурачок взял у невесток лукóшко и пошёл грибы брать. Вышел Иванушка в поле, лукошко бросил, свистнул три раза и крикнул: «Сивка-бурка, вещий каурка! Стань передо мной, как лист перед травой!» Конь бежит, земля дрожит, из очей пламя, из ноздрей дым столбом валит; прибежал — и стал перед Иванушкой как вкопанный. «Ну, — говорит конь, — влезай мне, Иванушка, в правое ухо, а в левое вылезай». Влез Иванушка коню в правое ухо, в левое вылез — и стал таким молодцом, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать.

Сел тогда Иванушка на коня и поскакал на праздник к царю. Прискакал на площадь перед дворцом, видит — народу видимо-невидимо; а в высоком терему, у окна, царевна сидит: на руке перстень — цены нет; собой — красавица из красавиц. Никто до неё скакать и не думает: никому нет охоты наверняка шею ломать. Ударил тут Иванушка своего коня по крутым бёдрам: осерчал конь, прыгнул — только на три венца до царевнина окна не допрыгнул. Удивился народ, а Иванушка повернулся коня и поскакал назад; братья его не скоро посторонились, так он их шёлковой плёткой хлестнул. Кричит народ: «Держи! Держи его!» — а Иванушкин уж и след простыл.

Выехал Иван из города, слез с коня, влез к нему в левое ухо, в правое вылез и стал опять прежним Иванушкой-дурачком. Отпустил Иванушка коня; набрал лукошко мухоморов и принёс домой.

«Вот вам, хозяйки, грибков!» — говорит. Рассердились тут невестки на Ивана: «Что ты, дурак, за грибы принёс? Разве тебе одному их есть!» Усмехнулся Иван и опять залёг на печь.

Пришли братья домой и рассказывают отцу, как они в городе были и что видели; а Иванушка лежит на печи да посмеивается.

3

На другой день старшие братья опять на праздник поехали, а Иванушка взял лукошко и пошёл за грибами. Вышел в поле, свистнул, гаркнул: «Сивка-бурка, вешний каурка! Стань передо мной, как лист перед травой!» Прибежал конь и стал перед Иванушкой как вкопанный. Перерядился опять Иван и поскакал на площадь. Видит, на площади народу ещё больше прежнего; все на царевну любуются, а прыгать никто и не думает: кому охота шею ломать? Ударил тут Иванушка своего коня по крутым бёдрам: осерчал конь, прыгнул — и только на два венца до царевнина окна не достал. Поворотил Иванушка коня, хлестнул братьев, чтоб посторонились, и ускакал.

Приходят братья домой, а Иванушка уж на печи лежит, слушает, что братья рассказывают, и посмеивается.

На третий день опять братья поехали на праздник; прискакал и Иванушка. Стегнул он своего коня плёткой. Осерчал конь пуще прежнего: прыгнул — и достал до окна. Иванушка поцеловал царевну в сахарные уста, схватил с её пальца дорогой перстень, повернул коня и ускакал, не позабывши братьев плёткой огреть. Тут уж и царь, и царевна стали кричать: «Держи, держи его!» А Иванушкин и след простыл.

Пришёл Иванушка домой: одна рука тряпкой обмотана. «Что это у тебя такое?» — спрашивают Ивана не-

вестки. — «Да вот, — говорит, — искали грибов, сучком накололся» — и полез Иван на печь. Пришли братья, стали рассказывать, что и как было; а Иванушке на печи захотелось на перстенёк посмотреть: как приподнял он тряпку, избу всю так и осияло. «Перестань, дурак, с огнём баловать! — крикнули на него братья. — Ещё избу сожжёшь; пора тебе, дурака, совсем из дома прогнать!»

Дня через три идёт от царя клич, чтобы весь народ, сколько ни есть в его царстве, собирался к нему на пир и чтобы никто не смел дома оставаться; а кто царским пиром побрезгует, тому голову с плеч.

Нечего тут делать: пошёл на пир сам старик со своей семьёй. Пришли, за столы дубовые посадились; пьют и едят, речи гуторят. В конце пира стала царевна мёдом из своих рук гостей обносить. Обошла всех, подходит к Иванушке последнему; а на дураке-то платьишко худое, весь в саже, волосы дыбом, одна рука грязной тряпкой завязана... просто страсть! «Зачем это у тебя, молодец, рука обвязана? — спрашивает царевна. — Развяжи-ка!» Развязал Иванушка руку; а на пальце царевни перстень — так всех и осиял. Взяла тогда царевна дурака за руку, подвела к отцу и говорит: «Вот, батюшка, мой суженый».

Обмыли слуги Иванушку, причесали, одели в царское платье, и стал он таким молодцом, что отец и братья глядят — и глазам своим не верят. Сыграли свадьбу царевны с Иванушкой и сделали пир на весь мир. Я там был, мёд, вино пил; по усам текло, а в рот не попало.

ОГОРОД И САД

Огород

Огороды бывают возле домов и обносятся забором или плетнём. Огород обрабатывают сами хозяева или огородники; его сильно удобряют навозом. На огороде копают грядки; на грядках сеют и садят огородные овощи. Для гороха и бобов ставят тычинки и вешают пугала. Огороду вредят черви, воробы, куры и домашний скот. В засуху грядки поливают. Огородные овощи идут в пользу людям, а остатки — домашнему скоту.

Весна говорит: гнило!

А лето: мило, лишь бы было!

Мужик и медведь

Подружился медведь с мужиком, и вздумали они вместе репу сеять. Мужик сказал: «Мне корешок, а тебе, Миша, вершок». Выросла славная репа; мужик взял себе корешки, а Мише отдал вершки. Поворчал Миша, да делать нечего.

На другой год говорит мужик медведю: «Давай опять вместе сеять». — «Давай! Только теперь ты себе бери вершки, а мне отдай корешки», — уговаривается Миша. «Ладно! — говорит сговорчивый мужик. — Пусть будет по-твоему» — и посеял пшеницу. Добрая пшеница уродилась: мужик получил вершки, а Миша корешки.

С тех пор у медведя с мужиком и дружба врозвь.

Что едят у репы? У моркови? У картофеля? У капусты? У мака? У ржи?

Капустная бабочка

Мальчик поймал на огороде беленькую бабочку и принёс к отцу.

«Это превредная бабочка, — сказал отец, — если их разведётся много, то пропадёт наша капуста».

«Неужели эта бабочка такая жадная?» — спрашивал мальчик.

«Не самая бабочка, а её гусеница, — отвечал отец. — Бабочка эта нанесёт крохотных яичек и из яичек выползут червячки: их-то и зовут гусеницами. Гусеница очень обжорлива: она только и делает, что ест да растёт. Когда она вырастет, то сделается куколкой. Куколка не ест, не пьёт, лежит без движения, а потом вылетит из неё бабочка, такая же, как вот эта. Так превращается всякая бабочка: из яичка в гусеницу, из гусеницы в куколку, из куколки в бабочку; а бабочка нанесёт яичек и замрёт где-нибудь на листе».

Расскажите по порядку превращения бабочки.

Сад

Сады разводятся возле домов и обносятся заборами или решётками. В садах растут плодовые деревья, ягодные кусты и садовые цветы. Бывают в садах и простые красивые деревья; хороши и тенистые липовые аллеи и

беседки. Дорожки в саду усыпают песком. За садом смотрит или сам хозяин, или садовник. Садам вредят птицы, гусеницы и домашний скот. Кроты взрывают дорожки и портят клумбы.

Сравните сад с огородом.

Сад

Зеленейся, зеленейся,
Мой зелёный сад;
Расцветайте, расцветайте,
Мои алые цветочки!
Поспевайте, поспевайте,
Вкусны ягоды, скорей!
Ко мне будут, ко мне будут,
Ко мне гости дорогие.
Сударь батюшка родимый
Будет по саду ходити,
Спелы ягодки щипати,
Меня младу похваляти,
Что горазда сад садити,
Что горазда поливати,
От морозу укрывати.

Какие бывают растения

Из растений мы знаем: деревья, кусты, хлебные растения, овощи, грибы и травы.

У дерева один толстый ствол, много сучьев и веток. На ветках или листья, или колючие иглы — *хвои*.

У куста не один ствол, а несколько тоненьких стволов.

У хлебных растений вместо стебельков — пустые соломинки, наверху — колоски с зёрнышками.

У травы — тоненький стебелёк. У гриба нет ни листьев, ни веток: только сверху шляпка, а снизу — корень.

У одних овощей мы едим стручки и зёрна, что в стручках; у других — корни, у третьих — листья.

Какие вы знаете деревья? Кусты? Хлебные растения? Травы? Грибы? Овощи? Цветы?

Песенки цветов

Роза

Зовут меня люди
Царицей цветов
За цвет и за запах
Моих лепестков.
Хоть куст мой зелёный
Вас ранить готов...
Но кто ж не простит мне
Колючих шипов?

Лилия

В моей белой чашке
Для всех ароматы,
И пыль золотая
Для пчёлки мохнатой;
И стебель мой строен,
Головка красива,
И листик мой длинен,
Но я не спесива:

И бабочке пёстрой,
Жучку, муравью
И всякой букашке
Приют я даю.

Резеда

Мой кустик не пышен,
И цвет не богат;
Но издали слышен
Мой всем аромат.
Зато вы найдёте
Везде резеду:
И в скромном букете,
И в царском саду.

Роза

И по красоте, и по запаху розу называют царицей цветов. Она растёт на кустах. Корни у розового куста длинные, крепкие, коричневый ствол и зелёные молодые побеги покрыты колючими шипами. Листок на розовом кусте кругловатый, с острыми зубчиками. Цветы розы бывают белые, пунцовые, розовые, жёлтые; но всегда одного цвета. У полных роз множество лепестков, сложенных, как шар.

Некрасиво, да спасибо

Простенький, беленький цветочек земляники выглядел скромно из травы, а пышный тюльпан гордо покачивал над ним своей пёстрой головой. Прошло дней десять: на месте беленького цветочка заалела душис-

тая ягода, а на месте гордого тюльпана торчал увядший стебель.

Тюльпан

Тюльпан очень красивый садовый цветок, но без запаха. Он вырастает из луковицы. Луковица пускает в землю тонкие корешки, точно ниточки; а вверх выгоняет длинные гладкие листья и круглый стебель. На стебле раскрывается цветок, похожий на колокольчик. Тюльпаны бывают жёлтые, красные и пёстрые.

Сравните тюльпан с земляникой и с розой.

С кем поведёшься, от того наберёшься

Простой цветочек дикий
Попал в один букет с гвоздикой.
И что же? От неё душистым стал и сам.
Хорошее знакомство — в прибыль нам.

История одной яблоньки

1

Росла в лесу дикая яблоня; осенью упало с неё кислое яблоко. Птицы склевали яблоко, поклевали и зёрнышки. Одно только зёрнышко спряталось в землю и осталось.

Зиму пролежало зёрнышко под снегом, а весной, когда солнышко пригрело мокрую землю, зерно стало прорастать: пустило вниз корешок, а кверху выгнало

два первых листика. Из-промеж листочеков выбежал стебелёк с почкой, а из почки, наверху, вышли зелёные листики. Почка за почкой, листик за листиком, веточка за веточкой — и лет через пять хорошенъкая яблонька стояла на том месте, где упало зёрнышко.

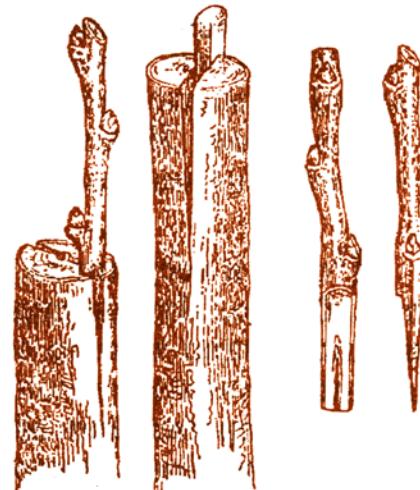
Пришёл в лес садовник с заступом, увидал яблоньку и говорит: «Вот хорошее деревцо; оно мне пригодится». Задрожала яблонька, когда садовник стал её выкапывать, и думает: «Пропала я совсем!» Но садовник выкопал яблоньку осторожно, корешков не повредил, перенёс её в сад и посадил в хорошую землю.

2

Загордилась яблонька в саду. «Должно быть, я редкое дерево, — думает она, — когда меня из лесу в сад перенесли» — и свысока посматривает вокруг на некрасивые пеньки, завязанные тряпochками: не знала она, что попала в школу.

На другой год пришёл садовник с кривым ножом и стал яблоньку резать. Задрожала яблонька и думает: «Ну, теперь-то я совсем пропала».

Срезал садовник всю зелёную верхушку деревца, оставил один пенёк, да и тот ещё расщепил сверху; в трещину воткнул садовник молодой побег от хорошей яблони; закрыл рану замазкой, обвязал тряпochкой, обставил новую прищепу колышками и ушёл.

3

Прихврнула яблонька; но была она молода и сильна, скоро поправилась и срослась с чужой веточкой. Пьёт веточка соки сильной яблоньки и растёт быстро: выкидывает почку за почкой, листок за листком; выгоняет побег за побегом, веточку за веточкой, и года через три зацвело деревцо бело-розовыми, душистыми цветами. Опали бело-розовые лепестки, и на их месте появилась зелёная завязь, а к осени из завязи сделались яблоки; да уж не дикие кислицы, а большие, румяные, сладкие, рассыпчатые. И такая-то хорошенъкая удалась яблонька, что из других садов приходили брать от неё побеги для прищеп.

Как разводят хорошие яблони?

Божья коровка

Мальчик

Посмотри, папа, какого я хорошенъкого, кругленького жучка поймал. Головка у него чёрненькая, крылья красненькие, а на крыльях пятнышки. Да жив ли он? Что-то не шевелится.

Отец

Жив, а только прикинулся мёртвым: сложил свои шесть ножек, спрятал усики и ждёт, чтобы ты бросил его на траву. Это — *божья коровка*, очень полезный жучок. Он, а ещё больше его гусеница, истребляет множество вредных зеленоватых насекомых, что кучами живут на листьях и портят растения.

Дитя

Посмотри, папа, жучок очнулся и влез мне на палец.
Куда-то он поползёт дальше?

Отец

А вот увидишь: посмотри, как он раздвигает свои твёрдые надкрылья и распускает из-под них настоящие крылышки — лёгкие и прозрачные.

Сын

Вот и улетел: какой же он хитрый жучок!

Сравните божью коровку с бабочкой.

Летит жук да шумит: «Убью!» Гусь спрашивает: «Кого?» Телёнок говорит: «Меня», а утка: «Так-так-так!»

Мотылёк

Мальчик

Расскажи, мотылёк,
Чем живёшь ты, дружок?
Как тебе не устать
День-деньской всё порхать?

Мотылёк

Я живу средь лугов
В блеске летнего дня,
Ароматы цветов —
Вот вся пища моя.
Но короток мой век —

Он не долее дня;
Будь же добр, человек,
И не трогай меня!

Ворон и сорока

Пёсткая сорока прыгала по веткам дерева и без умолку болтала; а ворон сидел молча. «Что же ты молчишь, куманёк? Или ты не веришь тому, что я тебе рассказываю?» — спросила, наконец, сорока.

«Плохо верю, кумушка, — отвечал ворон. — Кто так много болтает, как ты, тот, наверно, много врёт!»

Ласточка

Ласточка-касаточка покою не знала, день-деньской летала, соломку таскала, глинкой лепила, гнёздышко вила. Свила себе гнёздышко, яички носила. Нанесла яичек: с яичек не сходит, деток поджидает. Высидела детушек: детки пищат, кушать хотят. Ласточка-касаточка день-деньской летает, покою не знает: ловит москитов, кормит крошек.

Придёт пора неминучая, детки оперятся, все врозь разлетятся, за синие моря, за тёмные леса, за высокие горы. Ласточка-касаточка не знает покою: день-деньской всё рыщет — милых деток ищет.

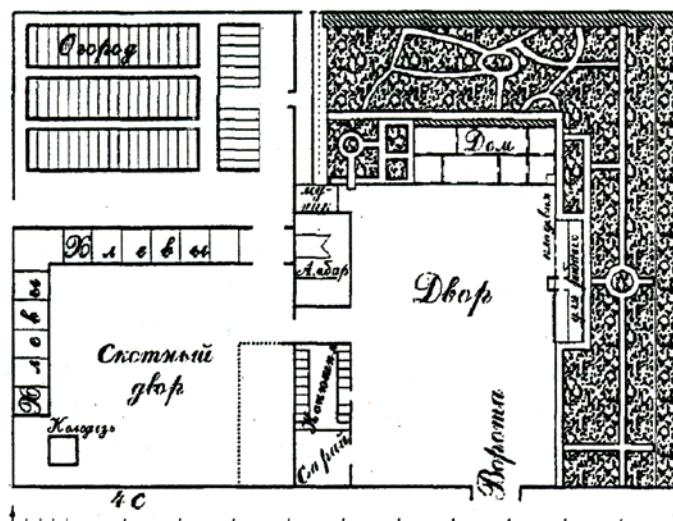
Как живёт ласточка и как курица?

❖ З а г а д к и.

1. Сидит красна девица в тёмной темнице, коса на улице.
2. Ни окошек, ни дверей, полна горница людей.
3. Семьдесят одёжек, а все без застёжек; ни шит, ни кроен, а весь в рубцах.

План двора

Расскажите, что начертено на этом плане.

Не плюй в колодец —
пригодится воды напиться

1

Жили себе дед да баба; у деда была дочь, и у бабы дочь. Баба была злая-презлая, и дочь у неё такая же. Дед был человек смирный, и дочь его Машенька — тоже девочка смирная, работящая, красавица.

Не взлюбила мачеха Машеньки и пристала к деду: «Не хочу с Машкой жить! Вези её в лес, в землянку; пусть там прядёт — больше напрядёт».

Совсем заела мужика злая баба; нечего тому делать, запряг он телегу, посадил Машу и повёз в лес. Ехали, ехали и нашли они в лесу землянку. Жаль старику дочери, да делать нечего! Дал он ей огниво, кремешок, трут и мешочек круп и говорит: «Огонёк, Маша, не переводи, кашку вари, избушку припри, а сама сиди да пряди; завтра я приеду тебя проведать». Попрощался старик с дочерью и поехал домой.

Осталась Маша одна, весь день пряла; а как пришла ночь, затопила печурку и заварила кашу. Только что каша закипать стала, как вылезла из-под полу мышка и говорит: «Дай мне, красная девица, ложечку кашки». Машенька досытая мышку накормила, а мышка поблагодарила её и спряталась.

Поужинала Маша и села опять прясть. Вдруг, в самую полночь, вломился медведь в избу и говорит Маше: «А ну-ка, девушка, туши огонь, давай в жмурки играть! Вот тебе серебряный колокольчик: бегай да звони, а я буду тебя ловить».

Испугалась Маша, не знает, что ей делать; а мышка вылезла из-под полу, вбежала девушке на плечо, да в ухо и шепчет: «Не бойся, Маша, туши огонь, полезай сама под печь, а колокольчик мне отдай». Машенька так и сделала.

Стал медведь в жмурки играть: никак мышки поймать не может; а та бегает да колокольчиком звонит. Ловил медведь, ловил — разозлился, заревел и стал поленьями во все углы швырять: перебил все горшки и миски, а в мышку не попал. Пристал, наконец, медведь

и говорит: «Мастерица ты, девушка, в жмурки играть! За это пришлю тебе утром стадо коней да воз добра», — и ушёл.

2

Поутру баба сама посыпает деда в лес: «Поезжай, посмотри, много ли твоя Машутка напряла».

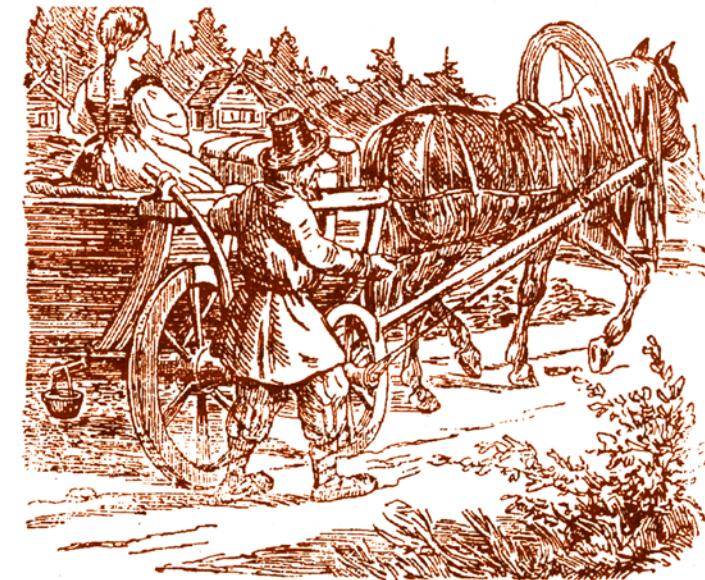
Уехал старик, а баба села у окна и дожидается, что вот-де приедет дед и Машуткины косточки в мешке привезёт.

Сидит баба час, другой, слышит — что-то по дороге из лесу тарахтит, а шавка из-под лавки: «Тяф-тяф-тяф! Со стариком дочка едет, стадо коней гонит, воз добра везёт». Крикнула баба на собачку: «Врёшь ты, шавка: это в кузове Машуткины косточки гремят!» Но заскрипели ворота, кони на двор вбежали, а Маша с отцом сидят на возу — полон воз добра! Почернела тут баба от злости и говорит: «Эка невидалъ какая! Вези мою дочку в лес: моя Наташка не твоей Машке чета — два стада коней пригонит, два воза серебра привезёт».

3

На другой день отвёз дед бабину дочь в землянку и снарядил её всем, как и свою. Наташа развела огонь и заварила кашу. Мышка выглянула из-под полу и просит: «Красна девица, дай мне ложечку кашки». А Наташка как крикнет: «Ишь ты, гадина какая, ещё каши захотела!» — и швырнула в мышку поленом. Мышка убежала, а Наташа села, всю кашу сама приела и легла спать.

В самую полночь вломился медведь в избу: «А ну-ка, девушка, давай в жмурки играть! Вот тебе колоколь-

чик: бегай да звони, а я буду тебя ловить». Взяла Наташа колокольчик и стала бегать, да куда! — колени трясутся, рука дрожит, колокольчик без толку звонит; а мышка из-под полу отзывается: «Злой Наташке избитой быть!»

Наутро баба посыпает старика в лес. «Поезжай, — говорит, — гони коней, вези серебро».

Уехал старик, а баба села у ворот и дожидается. Вот затарахтело по дороге из лесу, а собака из-под ворот: «Тяф-тяф-тяф! Хозяйкина дочка едет, охает да кричит; а пустой воз тарахтит». Швырнула баба в собачку полено: «Врёшь ты, шавка, это серебро в сундуках звенит!»

Подъехал старик с Наташкой и насилиу-то её с пустого воза сняли. Завыла тут злая мачеха, да делать нечего; а Машенька скоро потом за хорошего молодца замуж вышла.

НА УЛИЦЕ И НА ДОРОГЕ

Приглашение на улицу

По лугам вода разливалася,
По садам пташки разлеталися;
Одна пташка там осталася,
Раскричалася.

Она по пёрушкам — перепёлушка,
А по голосу — красна девушка;
Она звала братца играть на улицу,
На широкую:

«Братец миленький! Лебедь беленький!
Ты пойди со мной играть на улицу,
На широкую.

Ты, брат, с гуслями; я с ладонями,
С перебоями!»

Наша улица

Улица, где стоит наша школа, очень длинна. Она идёт от заставы до площади, где стоит собор. В неё выходят много переулков. Дома на улице стоят по обе стороны рядами; у домов идут тротуары со столбиками, а посередине — каменная мостовая. На нашей улице много вывесок; есть вывеска булочника, портного и сапожника; есть несколько магазинов и лавок.

Такова ли ваша улица?

Худое колесо громче скрипит.

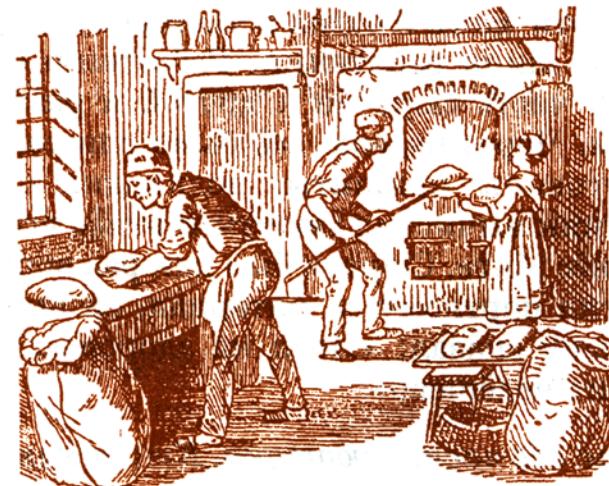
Две Бочки

Две Бочки ехали: одна с вином,
Другая —
Пустая.
Вот первая — себе без шума и шажком
Плетётся,
Другая вскачь несётся;
От ней по мостовой и стукотня, и гром,
И пыль столбом.

Прохожий к стороне скорей от страха жмётся,
Её заслышивши издалека.
Но как та Бочка ни громка,
А польза в ней не так, как в первой, велика...

Булочник

Люблю я ходить мимо булочной: там, за окном, лежат румяные булки, вкусные кренделя и сухари. Но жарко, должно быть, булочнику возиться около огромной печи.

Я знаю, что булки пекут из пшеничной муки. Муку разводят водой, прибавляют дрожжей и ставят тесто в квашне куда-нибудь в тёплое место. Когда тесто подымается, тогда начинают его месить и лепят из него булки и кренделя; потом кладут их на железный лист и ставят в вытопленную печь, где нет уже ни огня, ни угольев.

Много работы булочнику, и работает он по ночам, чтобы утром были готовы к чаю свежие булки.

Расскажите по порядку, из чего и как делают булки.

Как Мите сшили сюртук

Отец захотел сшить Мите суконный сюртучок. Пришёл портной и снял с Мити мерку. Воротясь домой, портной развернул штуку сукна и нарисовал на нём мелом части сюртука: спинку, грудь, полы, рукава, воротник, лацканы и общлагá. Потом взял он большие ножницы, выкроил все эти части и отдал в мастерскую, где на лавках сидели и шили работники. Работники стали пришивать одну часть сюртука к другой и разглаживали швы утюгом. Через неделю всё было сшито, петли обмётаны, пуговицы пришиты, подкладка подложена. Тогда работник вычистил сюртук и отнёс его хозяину, а хозяин отнёс Мите. Сюртук был как раз впору. Митин отец заплатил портному за материал, за приклад и за работу; а сыну сказал: «Носи на здоровье, да береги! Сюртук стоит недёшево».

Назовите все части сюртука. Кто и как его сшил?

Сапожник

Сапожник снимает мерку с ноги. По этой мерке делает он из дерева колодку. Острый ножом выкроит он из кожи верх сапога и голенище, размочит их в воде и прибьёт гвоздиками на колодку. Когда кожа высыхнет на колодке, то примет форму сапога, и тогда сапожник снимает сапог с колодки и пришивает к нему подошву. Подошву выкраивает сапожник из толстой бычачьей кожи. Шьёт сапожник не иглой, а шилом: проколет шилом дырочку и проденет в неё дратву. Дратва делается из крепких ниток, просмолёных смолой. Чтобы дратву удобнее было вдевать, к ней привязывают твёрдую свинью щетинку.

Пришив подошву, сапожник приделывает каблук и вбивает в него гвоздики; потом пришивает к голенищам ушки, чернит сапоги, чистит их ваксою и несёт тому, кто заказывал.

Назовите все части сапога; расскажите, из чего и как его сшили.

◊ З а г а д к а. Сквозь быка и барана свинья лён волочит.

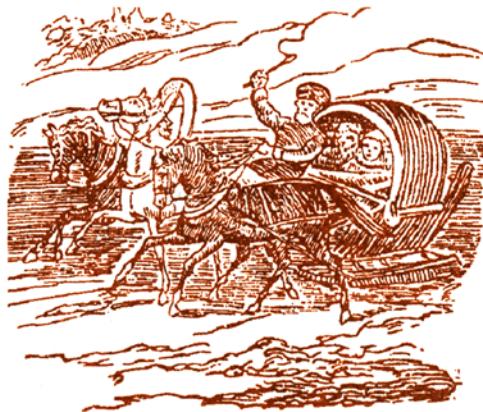
Ремесло не коромысло, плеч не оттянет, а само прокормит.

Лапти плести — одновá в день есть.

У портного и локоть на отлёте.

Крой да песни пой; шить станешь — наплачешься.

Без клиньев кафтан не сошьёшь.

В дороге

...По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит;
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит...

Ни огня, ни чёрной хаты:
Глушь и снег... Навстречу мне
Только вёрсты полосаты
Попадаются одне...

◊ З а г а д к а. Сам не видит, не слышит, другим указывает; нем и глух, а счёт ведёт.

Тише едешь, дальше будешь

Катит барин в своей бричке, на тройке, во всю мочь и спрашивает у встречного мужичка: «Далёко ли до города?» Посмотрел мужик на колёса и говорит: «А как тише, барин, поедешь, то к ночи доедешь». Рассердился барин на глупый ответ и велел кучеру погнать лошадей. Не проехал барин и трёх вёрст, как колесо переднее разлетелось; а железная ось с размаху въехала в землю и

лопнула пополам. К счастью, неподалёку от дороги была кузница: кое-как дотащили туда бричку ичинили её целый день. Только на другой день к ночи попал барин в город.

Куй железо, пока горячо

Большая печь в кузнице называется *горном*. В горне много горячих угольев, а сбоку приделан большой мех. Помощник кузнеца раздувает мехом угля, чтобы жарче горели.

Кузнец берёт полосу железа и кладёт её в горн. Железо раскаляется, краснеет, потом белеет и делается мягким. Кузнец берёт железо из горна большими щипцами, кладёт его на железную наковальню и начинает ковать тяжёлым молотом, что кому нужно: подкову, гвоздь, топор, железную ось... На кузнеце кожаный передник, потому что от раскалённого железа сыплются искры.

Кузницу устраивают возле города и покрывают дёrrном, чтобы она не загорелась от искр.

Как куют железо и что из него делают?

Не огонь железо калит, а мех.

У кузнеца — что стук, то гривна.

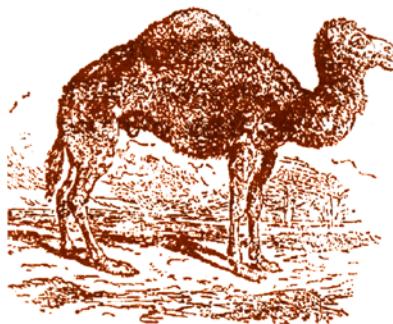
Как человек ездит по земле

Ходит человек, хоть и не то, чтобы очень тихо, а всё же не далёко бы он ушёл на своих на двоих.

Но недаром Бог дал человеку разум. Видит человек, что лошадка на своих четырёх бегает скорее его, и сумел взлезть к ней на спину; седло приладил, узду в рот

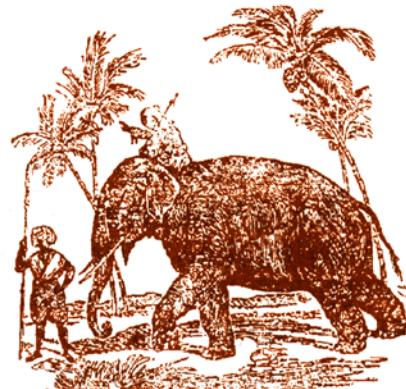
всунул; а потом придумал телеги на колёсах и сани на полозьях — и вот, не уставая сам, стал уезжать в день вёрст по сто и больше; заставил лошадку и пахать, и боронить, и обозы возить.

нём, как муха, поколачивает его в голову молоточком и едет, куда угодно.

Заметил человек, что по ровной дороге колесо ровнее катится и ехать легче, и стал ровнять большие почтовые дороги, прокладывать шоссе.

Как ездят люди по земле?

Шоссе и просёлок

Прямая дорога, большая дорога,
Простору немало взяла ты у Бога.
Ты вдаль протянулась прямая, как стрела;
Широкою гладью, что скатерь, легла;
Ты камнем убита, жестка для копыта,
Ты мерена мерой, трудами добыта!
В тебе, что ни шаг, — то мужик работал,
Прорезывал горы, мосты настилал.
А с каменной рядом, поодаль немножко, —
Окольная вьётся живая дорожка.
Дорожка, дорожка, куда ты ведёшь?
Без званья ли ты, иль со званьем сливёшь?
Идёшь, колесишь ты, не зная разбору,
По рвам, по долинам, чрез речку и гору.
Тебя не ровняли топор и лопата:
Мягка ты копыту и пылью богата!

Обоз

Шёл некогда обоз;
А в том обозе был такой престрашный воз,
Что перед прочими казался он возами,
Какими кажутся слоны пред комарами:
Не возик и не воз, возище то валит.
Но чем сей барин-воз набит?

— Да пузырями.

Язык до Киева доводит.
Дорогой — пять, а прямо — десять.
Под гору вскачь, а в гору хоть плачь.
Едешь на день, а хлеба бери на неделю.
Купи, денег не жалей, со мной ездить веселей.

Как ездят без лошадей

Тихо показалось человеку ездить на долгих и на почтовых, по простой дороге и по шоссе: стал он думушку думать и выдумал *железную дорогу*. Прокопал он горы, сровнял долины, проложил мосты и сделал прямую, как стрела, дорожку, словно *полотно* разостлал. На этом полотне положил чугунные колеи — *рельсы*, а на рельсы поставил железную машину с трубою, котлом и печкою, точно самовар. В печку дрова или уголь кладёт, в кotle воду кипятит, а на парах катит без лошадей, да так, что ни на какой лошади его не догонишь, вёрст по 50 в час, по 1 000 в сутки. Катит железная машина по *чугунке*, пыхтит, свистит, устали не знает, только дрова и воду по станциям забирает. Тащит она целый ряд *вагонов*: в одних вагонах сотни людей сидят, в окошечки смотрят; а в других — что товару наложено — страсть!

Чугунка

Полотно, а не дорожка;
Конь не конь, сороконожка
По дорожке той ползёт;
Весь обоз один везёт.

Мчит стрелой, не то, что тянет,
Не запнётся, не устанет.
Только с присвистом пыхтит,
В час полсотни укатит.

Как ездят по земле без лошадей?

Как человек ездит по воде

Плавать человек не очень горазд: как ни учится, а плавает всё хуже рака, не то что рыбы. «Это дело не ладно!» — подумал человек: выдолбил из дерева лодку, вырезал весельце и поехал.

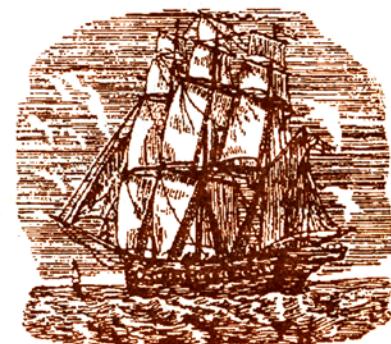
Надоело человеку веслом махать: машешь — машешь, пристанешь, а всё не далёко уехал. Как тут быть? И подумал человек: зачем это ветер даром по свету гуляет, по дороге пыль подымает, по морю волны и по небу облака гоняет? Дай-ка я заставлю его себя возить! Взял человек полотно, напялил на *мачту*, сделал парус — и потащил ветер маленькую лодку и огромный корабль.

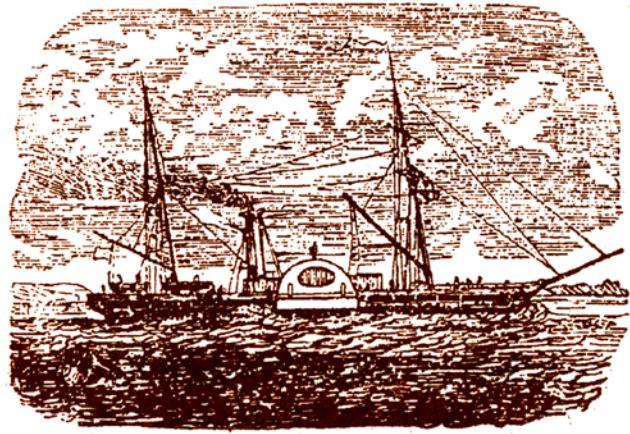
Запрячь-то человек ветра запряг, да нету кнутутика, чтоб ветер подгонять; нету узды, чтоб сдержать; нет вожжей, чтоб управлять.

Корабль

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах...

Как придумал человек ездить по воде?

Волга — добрая лошадка: всё свезёт.
Кто на море не бывал, тот и страху не видал.

По воде на колёсах

Хорошо было на парусах ездить, если бы ветер нас слушался; да в том-то и беда, что хочешь ты ехать на юг, а он тебе дует на север; хочешь ты ехать сегодня, а он говорит тебе: «Погоди до завтра! Сегодня я спать хочу»; хочешь ехать потихоньку, а он корабль твой, как щепку, кидает, кверху дном переворачивает.

«Нет, это не ладно, — сказал человек, — пар хоть тише ветра возит, зато послушнее». Приделал человек к кораблю колёса, заставил пар те колёса вертеть и поехал по морю, словно посуху, на колёсах. Топит себе на корабле печку, воду в кotle кипятит, дым в трубу выпускает, а на парах едет, и против течения, и против ветра — куда хочет.

Какую пользу приносят пароходы?

Как летают люди по воздуху

Стало свободно человеку и по земле, и по воде ездить; но позавидовал он птицам небесным. Крыльев Бог человеку не дал — взять их негде; а недурно бы по воздуху летать: не нужно там ни шоссе делать, ни полотна настилать — всюду дорога широкая. Стал человек учиться да думать: выдумал *воздушный шар*, привесил к шару лодочку и полетел выше леса стоячего, выше облака ходячего, выше орла быстрокрылого. Одна беда — неугомонный ветер обижает человека в воздухе ещё хуже, чем на море: носит его, куда ему, ветру, вздумается, а не куда человеку хочется, и не может человек до сих пор на воздухе с ветром справиться.

Село и деревня

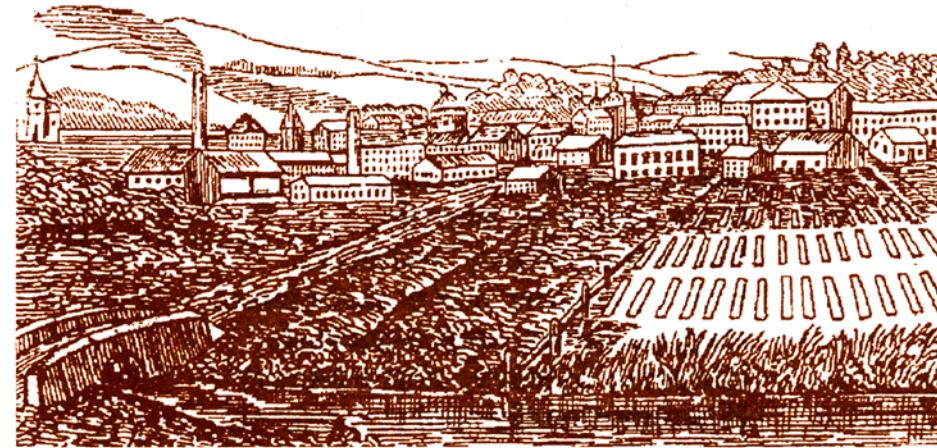
В селе и деревне много крестьянских дворов. В селе дворов больше и есть церковь; в деревне дворов меньше и церкви нет. Жители деревни ходят в церковь в ближайшее село. Улиц в селе и деревне немного и те немощёные; избы бревенчатые, иные с тесовыми, иные с соломенными крышами. В деревне есть овины, гумна, скотные дворы, огороды и сады. Заборы попадаются редко, а чаще плетни. На улице в деревне встретишь крестьян на телегах, сохи и бороны, а зимой — дровни и розвальни. Жители деревень и сёл, по большей части,

занимаются земледелием и скотоводством; но есть богатые промышленные сёла, где много фабрик.

Новосёловка и Михайловка

Гулюшки, голубок,
Мой сизенький воркунок!
Мимо терема летал,
 Ворковал;
К окну прилетел,
 Послушал,
Что в тереме говорят,
Во высоком гуторя́т;
А в тереме говорят,
Новосёловку всё коря́т;
Новосёловка-слобода́
 Крапивою заросла;
 Полы́ном она зацвела;
Там некому поиграть,
 Там некому поплясать;
 Там девушки босые,
Молодушки косые.
А в тереме говорят,
Михайловку всё хвалят;
Михайловка-слобода
 Малиною заросла,
 Калиною зацвела;
Там есть кому поиграть,
 Там есть кому поплясать;
 Там девушки в башмачках,
Молодушки в ходочках.

Сравните Новосёловку с Михайловкой.

Город

В каждом у́езде сёл и деревень много, а уездный город один. В городе деревянные или каменные дома крыты тёсом или железом: нет ни гумен, ни овинов, а магазины да лавки; между домами не плетни, а заборы или хорошие решётки. В большом городе улицы мощёны камнем, а по бокам улиц — тротуары. В городе несколько площадей, улиц и переулков. На улицах попадаются навстречу дрожки, кареты, коляски, а зимой — городские сани. Церквей в городе несколько, и одна называется соборной. Жители города занимаются ремёслами, торговлей и службой. Вокруг иных городов много фабрик, простых и паровых с высокими трубами.

Города́ бывают разные: заштáтные, у́ездные, губéрнские и столичные.

В России две столицы: Петербург и Москва. В Петербурге живёт Госудáрь.

Сравните город с деревней. Какие бывают города?

Чудный работник

Скрип машин неугомонный;
Веретён, колёс мильоны;
Все скрежещут и визжат,
И не люди их вертят.
Как по щучьему веленью,
Пар приводит всё в движенье,
Пар молотит, пар и ткёт,
Шерсть, бумагу, лён прядёт;
И монету выбивает;
Лес пилит, гранит хрусталь;
Масло бьёт, шлифует сталь.

Ярмарка

Флаг поднят, ярмарка открыта.
Народом площадь вся покрыта...
Глядят из лавок кушаки
И разноцветные платки,
И разноцветная серпянка;
Тут груды чашек и горшков,
Корчаг, бочонков, кувшинов;
Там — лыки, вёдра и ушаты,
Лотки, подойники, лопаты...

Весёлый говор, крик торговли,
Писк дудок, песни мужичков
И ранний звон колоколов —
Всё в гул слилось. Меж тем оглобли
Приподнялись поверх возов,
Как лес без веток и листов...

Куплей да продажей торг стоит.

Ваши деньги, наш товар.

Чего мало, то дорого: чего много, то дёшево.

На базар ехать — с собой цены не возить.

Торгуй правою, больше барыша будет.

Зимнее утро в столице

Встаёт купец, идёт разносчик;
На биржу тянется извозчик;
С кувшином охтянка спешит,
Под ней снег утренний хрустит.
Проснулся утра шум приятный;
Открыты ставни; трубный дым
Столбом восходит голубым;
И хлебник — немец аккуратный —
В бумажном колпаке, не раз
Уж отворял свой *vas-is-das...*

Змей и цыган

1

В старые годы повадился в одну деревнюшку змей летать, людей пожирать: всех переел, один мужик остался.

Шёл мимо этой деревни цыган и захотел на ночлег пристать. В какую избу не заглянет — пусто! Зашёл, наконец, в последнюю избушку: сидит там да плачет остальной мужичок. «Ты зачем сюда, цыган? — спрашивает мужичок. — Видно жизнь тебе надоела?» — «А

что?» — «Да ведь повадился сюда змей летать: всех поел; а завтра прилетит, меня сожрёт, и тебе не сдобрить: разом двух съест». — «А, может, подавится, — отвечал цыган, — ляжем-ка спать: утро вечера мудренее».

Переночевали. Утром поднялся вдруг вихрь: затряслась изба, и прилетает змей. «Ага, — говорит, — прибыль есть! Оставил одного мужика, а нашёл двух — будет чем позавтракать». — «Будто и вправду съешь?» — спрашивает цыган. «Да-таки съем». — «Врёшь: подавишился!» — «Что ж, ты разве сильнее меня?» — «Ещё бы! — отвечает цыган. — Чай сам знаешь, что у меня силы больше твоей». — «А ну, давай попробуем, кто кого сильнее». — «Давай».

Змей взял жёрнов и говорит: «Смотри: я этот камень одной рукой раздавлю», стиснул жёрнов в горсти так, что тот весь в песок рассыпался — только искры брызнули. «Эко диво! — говорит цыган. — А ты так сожми камень, чтоб из него вода потекла». Взял с полки узелок творогу и ну давить: сыворотка и потекла. «Что, видел? У кого силы больше?» — «Правда твоя, — говорит змей, — рука у тебя сильнее; а вот, попробуем, кто крепче свистнет». — «Ну, свисти!» Змей как свистнул — со всех дерев лист осыпался. «Хорошо, брат, свистишь, — говорит цыган, — а всё не по-моему; завяжи-ка наперёд свои бельмы, а то я как свистну, то они у тебя изо лба повыскочат». Завязал змей платком глаза и говорит: «А ну-ка, свистни!» Цыган взял дубину, да как свистнет змея по башке, так что тот во всём горло заорал: «Полно, полно, брат цыган! Не свисти больше, и с одного разу глаза чуть на лоб не вылезли». — «Как знаешь, — говорит цыган, — а я ещё готов разок-другой свистнуть». — «Нет, не надо; не хочу

больше спорить, — отвечает змей, — давай лучше побратаемся». И побратались цыган со змеем.

2

Говорит змей цыгану: «Ступай, брат, на степь, там пасётся стадо волов: выбери самого жирного и волоки сюда на обед». Пошёл цыган на степь, нашёл гурт волов: давай их ловить, друг с дружкой за хвосты связывать. Ждал-ждал змей — не дождался; побежал сам: «Что так долго?» — «А вот погоди, навяжу штук сорок зараз и поволоку, чтобы на целый месяц хватило». — «Экой ты какой! — говорит змей. — Нешто нам здесь век вековать — будет с нас и одного». Ухватил змей самого жирного вола за хвост, сдёрнул шкуру, взвалил и шкуру, и мясо на плечи и потащил домой. «Как же, брат, — говорит цыган, — я столько штук навязал — неужели ж бросить?» — «Ну, брось!»

Пришли в избу, наклали два котла мяса, а воды нет. «На тебе воловью шкуру, — говорит змей, — набери полную воды и принеси сюда». Потащил цыган к колодцу воловью шкуру: еле-еле порожнюю тащил; пришёл, и давай колодец кругом окапывать. Змей ждал-ждал — не дождался, побежал сам. «Что ты делаешь?» — «Да вот, — отвечает цыган, — хочу колодец кругом окопать и в избу перетащить, чтобы не нужно было всякий раз по воду ходить». — «Экой ты какой! Много затеваешь», — сказал змей, набрал полную шкуру воды и понёс домой.

Есть и мясо, и вода, да дров нет, и говорит змей цыгану: «Сходи-ка, брат, в лес, выбери сухой дуб и волоки сюда». Пошёл цыган в лес: начал лыки драть да верёвки вить. Ждал-ждал змей — не дождался, опять бежит:

«Что ты здесь делаешь?» — «Да вот, — отвечает цыган, — хочу зараз дубов двадцать зацепить верёвкой и тащить все с коренями, чтоб надолго дров хватило». — «Экой ты, право! — говорит змей. — Всё по-своему делаешь», — вырвал с корнем самый толстый дуб и поволок в избу.

Наварил змей говядины и зовёт цыгана обедать; а цыган надулся и говорит: «Не хочу». Вот змей сожрал сам целого вола и стал цыгана спрашивать: «Скажи, брат, за что ты сердишься?» — «А за то, — отвечает цыган, — всё, что я ни сделаю — всё не так, всё не по-твоему». — «Ну, не сердись, помиримся». — «Коли хочешь со мной мириться, — говорит цыган, — поедем ко мне в гости». — «Изволь, брат, поедем!»

Змей достал повозку, запряг тройку что ни есть лучших коней и поехали вдвоём в цыганский табор. Стали подъезжать, а цыганята увидали отца, бегут к нему на встречу, голые, чёрные, да во всё горло кричат: «Батька приехал! Змея привёз!» Змей испугался и спрашивает у цыгана: «Это кто?» — «А это мои дети, — отвечает цыган, — чай голодны теперь; смотри, как за тебя примутся!» Змей с повозки, да бежать и оставил цыгану и повозку, и лошадей.

О т д е л II

ВРЕМЕНА ГОДА

ЗИМА

Что сделала зима

Где сладкий шёпот
Густых лесов,
Потоков ропот,
Цветы лугов?
Деревья голы;
Ковёр зимы
Покрыл холмы,
Луга и долы.
Под ледяной
Своей корой
Ручей немеет,
Всё цепнеет.
Лишь ветер злой,
Бушуя, воет
И небо кроет
Седою мглой.

❖ З а г а д к а . Зимой греет, весной тлеет, летом умирает, осенью оживает.

Проказы старухи зимы

Разозлилася старуха зима: задумала она всякое дыхание со света сжить. Прежде всего стала она до птиц добираться: надоели ей они своим криком и писком.

Подула зима холодом, посорвала листья с лесов и дубра́в и разметала их по дорогам. Некуда птицам деться: стали они стайками собираться, думушку думать. Собрались, покричали и полетели за высокие горы, за синие моря, в тёплые страны. Остался воробей, и тот под стreichу забился.

Видит зима, что птиц ей не догнать: накинулась на зверей. Запорошила снегом поле, завалила сугробами леса; одела деревья ледяной корой и посыпает мороз за морозом. Идут морозы один другого злее, с ёлки на ёлку перепрыгивают, потрескивают да пощёлкивают, зверей пугают. Не испугались звери: у одних шубы тёплые, другие в глубокие норы запрятались; белка в дупле орешки грызёт; медведь в берлоге лапу сосёт; заинька, прыгаючи, греется; а лошадки, коровки, овечки давным-давно в тёплых хлевах готовое сено жуют, тёплое пойло пьют.

Пуще злится зима — до рыб она добирается; посыпает мороз за морозом, один другого лютее. Морозцы бойко бегут, молоточками громко постукивают: без клиньев, без подклиников по озёрам, по рекам мосты строят. Замёрзли реки и озёра, да только сверху; а рыба вся вглубь ушла; под ледяной кроблей ей ещё теплее.

«Ну, постой же, — думает зима, — дойму я людей» — и шлёт мороз за морозом, один другого злее. Заволокли морозы узорами оконницы в окнах; стучат и в стены, и в двери, так что брёвна лопаются. А люди затопили печки, пекут себе блины горячие да над зимой подсмеиваются. Случится кому за дровами в лес ехать, наденет он тулуп, валенки, рукавицы тёплые да как примется топором махать, даже пот прошибёт. По дорогам, будто зиме на смех, обозы потянулися; от лоша-

дей пар валит; извозчики ногами потапывают, рукавицами похлопывают, плечами подёргивают, морозцы похваливают.

Обиднее всего показалось зиме, что даже малые ребятишки — и те её не боятся! Катаются себе на коньках да на салáзках, в снежки играют, баб лепят, горы строят, водой поливают да ещё мороз кличут: «Приди-ка подсобить!» Щипнёт зима со злости одного мальчугана за ухо, другого за нос, даже побелеют; а мальчик схватит снега, давай тереть — и разгорится у него лицо, как огонь.

Видит зима, что ничем ей не взять: заплакала от злости. Со стreich зимние слёзы закапали... видно, весна недалёко!

Что сделала зима с птицами? Со зверями? С рыбами? С людьми?

◊ Загадки.

1. Летит — молчит, сядет — молчит, а помрёт да скниёт, так и заревёт.
2. Старик у ворот, тепло уволок; сам не бежит, стоять не велит.

Маленький мужичок

Однажды, в студёную зимнюю пору,
Я из лесу вышел; был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.
И, шествуя важно, в спокойствии чинном,
Лошадку ведёт под уздцы мужичок,
В больших сапогах, в полушибке овчинном,

В больших рукавицах, а сам с ноготок.
— Здорово, парнище! — «Ступай себе мимо!»
— Уж больно ты грозен, как я погляжу!
Откуда дровишки? — «Из лесу, вестимо!
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу»...

Зайка

Заинька у ёлочки попрыгивает,
Лапочкой об лапочку поколачивает:
«Экие морозцы, прости господи, стоят!
Ёлочки от холodu под ними трещат.
Ёлочки от холода потрескивают,
Лапочки от холода совсем свело.
Вот кабы мне, зайке, мужичонком быть,
Вот кабы мне, зайке, да в лапотках ходить;
Жить бы мне да греться в избушечке
Со своею хозяюшкой серенькой.
Пироги мне есть, да всё с капусткою,
Пироги бы со сладкою морковкою.
На полатях зимушку пролёживать,
По морозцу в саночках покатывать».

Телега хлеб в дом возит, а сани на базар.
Что летом ногой, то зимой рукой.
Лето пролежишь, зимой с сумой побежишь.
Береги нос в большой мороз.
Что мужику деется: бежит да греется.

Из детских воспоминаний

23 декабря¹

Завтра Рождественский сочельник, и сегодня распустили нашу школу. Насилу-то мы досидели последний урок! Я так бежал домой, что потерял было книгу. До 8 января мы свободны. Это первая треть учебного года — самая длинная. Надо поправить нашу ледяную гору: она совсем развалилась; надобно бы устроить кукольный театр маленьким братьям и сёстрам; я об этом позабочусь.

24 декабря

«Кутья стойт на пóкути, а узвар пошёл на базар», — сказала нам сегодня няня. Кутья, точно, стояла в переднем углу, под образами, на сене; да и узвар с базару воротился и оказался очень вкусным. Мамаша рассказала мне, зачем кутью ставят на сено. Вечером была страшная метель; но это не помешало мальчикам и девочкам прийти колядовать. Ох, как воет в трубе! Как жутко, должно быть, теперь в открытом поле!

Так ли вы провели Рождественский сочельник?

Метель

В чистом поле в полночь завывает-гудёт,
Завывает-несётся метелица;
Белым снежным столбом по дороге идёт,
По следам расстилается-стелется.

«Ну, заехал в сугроб! Видно, здесь ночевать;
Ну, Савраско, потрогивай, маленький!
Вовсе сбились с тобой; захотелось спать;
Понабилося снега за валенки».

¹ Все даты в текстах «Из детских воспоминаний» указаны по старому стилю. (Сост.)

«Что там? Словно-ка где колокольчик звенит;
Огоньки там, что ль, зажигаются?
А хозяйка-то ждёт, а мальчишка-то спит.
Что ему! Знай, по печи валяется».

В чистом поле в полночь завывает-гудёт,
Завывает-несётся метелица;
Белым снежным столбом по дороге идёт,
По следам расстилается-стелется.

Не то снег, что метёт, а что сверху идёт.
Сипит да дует: что-то будет?

Коляда под Рождество

Коляда, коляда!
Пришла коляда
Накануне Рождества.
Мы ходили, мы искали
Коляду святую
По всем по дворам,
По проулочкам.
Нашли коляду
У Петрова-то двора;
Петров-то двор, железный тын.
Середи двора три терема стоят:
В первом терему — светел месяц;
В другом терему — красно солнце;
А в третьем терему — часты звёзды.
Светел месяц — Пётр-сударь,
Свет-Иванович!
Красно солнце — Марья Павловна!
Часты звёздочки — их детушки!
Здравствуй, хозяин с хозяюшкой,
На долгие века, на многие лета!

Расскажите всё, что здесь нарисовано.

Из детских воспоминаний

25 декабря

Когда мы проснулись сегодня, метель уже утихла, и солнце светило ярко. У наших кроваток лежали подарки: я получил книгу с картинками и краски; Вера и Надя — новые куклы, Костя — лошадку, а Воля — барабанщика, и барабанил Воля до тех пор, пока у барабанщика руки перестали подыматься.

После обедни, куда нас не взяли по случаю холода, приходил к нам священник с прытчом: они пели, как родился Спаситель, как появилась на небе новая звезда, как пели ангелы и как мудрецы с востока приходили поклониться Божественному Младенцу. Видно, там,

где родился Спаситель, не было так холодно, как у нас, если пастухи ночевали в поле.

Вечером нам приносили звезду и вертёп. Красивую звезду сделал дьячок! Вертеп тоже очень удался: страшная смерть ловко срубила голову злому Ироду. И поделом ему — не преследуй Христа, не убивай младенцев.

Так ли вы провели Рождество?

Зимний вечер

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя;
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит...

Зимнее утро

...Вечёр, ты помнишь, выюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела —
А ныне... погляди в окно:

Под голубыми небесами,
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит...

Коляда на Новый год

Ай, во бóре, бóре
Сóсенка стояла
Зéлена, кудрява!
 Ой, Овсéнь! Ой, Овсéнь!
Ехали бояре,
Сóсенку срубли, —
Дощечки пилили,
Мосточек мостили,
Сукном устилали,
Гвоздями убивали,
 Ой, Овсéнь! Ой, Овсéнь!
Кому ж, кому ехать
По тому мосточку?
Ехать там Овсéню
 Да Новому году!

Из детских воспоминаний

1 января

Вчера вечером у нас были гости: встречали Новый год. Но я не дождался двенадцати часов и заснул, не раздевшись. Сегодня все поздравляют друг друга с Новым годом и желают друг другу счастья. Мамаша надела на меня новенькую рубашку. Приходили крестьянские дети и обсыпали всех ячменём и пшеницей: ждали хорошего урожая в новом году. Сегодня мы едем в гости к тётушке. Я знаю, что там будут играть в фанты, гадать и петь подблóдные пéсни. «Какой начался сегодня год, — спросили меня, — простой или високосный?» А я и не знал.

Как вы встретили и провели первый день нового года?

Подблюдные песни

1. Дивная щука

Щука шла из Новагорода,
Слава!
Она хвост волокла из Белаозера,
Слава!
Как на щуке — чешуйка серебряная,
Слава!
Что серебряная, позолоченная,
Слава!
Как у щуки спина жемчугом сплетена,
Слава!
Как головка у щуки унизанная,
Слава!
А на место глаз — дорогой алмаз,
Слава!

2. Русскому царю слава!

Слава Богу на небе!
Слава!
Государю нашему на всей земле;
Слава!
Чтоб нашему Государю не стариться,
Слава!
Его цветному платью не изнашиваться,
Слава!
Его добрым коням не изъезживаться,
Слава!
Его верным слугам не изменяться,
Слава!
Чтобы правда была на Руси,
Слава!

Краше солнца светла,
Слава!

Чтоб по большим рекам,
Слава!

Слава неслась до моря!
Слава!

По малым-то речкам — до мельницы,
Слава!

А эту песню мы хлебу поём,
Слава!

Хлебу поём, хлебу честь воздаём,
Слава!

Из детских воспоминаний

6 января

Вчера мы обедали очень поздно, при свечах: дождались святой воды. Ночью был страшный мороз; я сам слышал, как трещало. Говорят, что в саду нашли двух замёрзших ворон. Даже и меня не взяли сегодня на Иордань — так холодно!

Приходил священник с причтом: кропили весь дом святой водой и пели, как Иоанн Предтеча крестил Спасителя в Иордане, как сходил Дух Святой в виде голубя и как слышен был с неба голос Бога Отца. Дьячок нарисовал у нас на дверях большой красный крест.

Сердце сжимается, как подумаешь, что завтра *классы*. Но мамаша говорит, что если бы я всё гулял, то и праздники не были бы для меня такие весёлые. Как бы рассчитать, далёко ли до масленицы?

*Таково ли было Крещение в этом году?
Расскажите, как крестился Спаситель.*

Крещенский вечер

Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали:
За ворота башмачок,
Сняв с ноги, бросали;
Снег поло́ли, под окном
Слушали, кормили
Счётым курицу зерном,
Ярый воск топили;
В чашу с чистою водой
Клали перстень золотой,
Серьги изумрудны;
Расстилали белый плат
И над чашей пели в лад
Песенки подблюдны...

Силён мороз: брёвна рвёт, на лету птицу бьёт.
В мороз заснуть легко, проснуться трудно.
Трещи, не треци: прошли водокрещи!

Из детских воспоминаний

2 февраля

Сегодня большой праздник — Сретение Господне. Отец прочёл нам из Евангелия, как Симеон Богоприимец встретил Спасителя в храме. Бабушка при этом плакала и всех нас перецеловала. Я долго потом думал, от чего это заплакала бабушка?

Зима начинает надоедать. Дни заметно стали длиннее, но солнышко всё ещё плохо греет. Масленица близко. В прошлом году она была ранее. Ах, если бы весна приходила поскорее!

Дуй, не дуй, не к Рождеству пошло, к Великому дню!
Февраль три часа дня прибавит.
Февраль воду подпустит, март подберёт.
Солнце на лето — зима на мороз.

ВЕСНА

Ожидание весны

На зимних полях не ищите цветов:
Всю землю одел ещё снежный покров.
Под снегом цветочкам тепло почивать;
Когда же малютки проснутся опять?
Не всё же морозы и выюги одни, —
Придут к нам и тёплые, красные дни.
Весна по полям всюду станет бродить:
И рощу, и поле, и речки будить;
Она, разбивая льдяные оковы,
Холодные снимет с природы покровы,
Разбудит цветочки от долгого сна, —
Проглянут малютки и скажут: «Весна!»

Масленица — семикова племянница.

Звал, позывал честной семик широкую масленицу к себе погулять: на горах покататься, в блинах повалиться.

Не всё коту масленица; придёт и Великий пост.

Расскажите всё, что здесь нарисовано.

Из детских воспоминаний

Чистый понедельник

На масленице мы славно повеселились: и с гор покатались, и блинов поели. Было шумно и весело: зато сегодня — какая тишина и в доме, и на улицах! Только слышен печальный и протяжный благовест. Мамаша и бабушка надели тёмные платья и собираются говеть. Приходил священник: прочёл молитву и поздравил всех с Великим постом.

В воздухе уже пахнет весною. В полдень солнышко заметно пригревает; с крыш свесились брильянтовые сосульки; снег рыхлеет; в саду показываются проталинки. Как бы мне хотелось знать: будет ли Пасха на снегу

или на зелёной травке? Ученья всего шесть недель; на седьмую нас распустят. Надя и Вера уже начали собирать цветные тряпочки для писанок. Раненько, мои милые!

*Как вы провели масленицу?
Что вы знаете о Великом посте?*

Заговляюсь на хрен, на редьку, да на белую капусту.
Неделя средокрёстная — перелом поста.
Щука хвостом лёд разбивает.

Из детских воспоминаний

Вербное воскресенье

Вот и пролетело шесть недель поста! Вчера нашу школу распустили. Когда я пришёл домой, отец спросил меня: «Когда воскресенье бывает в субботу?» Я не знал; а выходит, что на вербной неделе в субботу празднуется воскресение Лазаря.

Сегодня все наши, кроме детей, ходили очень рано к заутрене. Когда мамаша и бабушка воротились домой с вербами, то нашли нас ещё в постелях; стали нас, шутя, вербами бить и приговаривать: «Не я бью, верба бьёт — вставайте, дети, и будьте здоровы!»

Вскочили мы, а у нас, у каждого, за кроваткой заткнуто по вербочке с румяным восковым херувимчиком! Херувимчики были похожи на Надю — такие же толстушки!

Но вот что хорошо! На вербочках уж есть пушистые барабашки, а сегодня у нас выставили первую раму!

*Так ли вы провели Вербное воскресенье?
Что празднуется в этот день?*

Весенние воды

Ещё в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный берег,
Бегут, и блещут, и гласят...

Они гласят во все концы:
«Весна идёт! Весна идёт,
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперёд...»

Весна! Выставляется первая рама!
И в комнату шум ворвался,
И благовест ближнего храма,
И говор народа, и стук колеса...

Призыв весны

Весна, весна красная!
Приди, весна, с радостью, радостью,
С великою милостью: со льном высоким,
С кормнем глубоким,
С хлебом обильным!

Из детских воспоминаний

Страстной понедельник

Сегодня мы начали с папашей говорить: ходили к заутрене, к часам и к вечерне. Священник в чёрных ризах. Когда он читает молитву «Господи, Владыко жизни моего», все кладут земные поклоны.

Солнышко каждый день работает прилежно. Дороги испортились; снег проваливается; везде лужи; лёд на реке почернел; у берегов полыньи; на припёке как будто зеленеет травка; на деревьях почки вздулись; в водостоках шумят ручейки.

Какие успехи сделала ваша весна к этому дню?

Из детских воспоминаний

Страстной четверг

Вчера я исповедовался во второй раз в моей жизни. Со страхом пошёл я за ширмочки, где сидел священник в чёрной эпитрахиле. Перед ним, на налое, лежали Крест и Евангелие.

Сегодня я приобщался и целый день не бегал, а всё сидел возле бабушки и читал ей Евангелие.

Вечером мы ходили на Страсти. Священник посреди церкви читал, как страшно мучили Спасителя. Недаром после каждого Евангелия на клиросе славили долготерпение Твое, Господи! Все мы стояли с зажжёнными свечами. Кончил священник тем, что похоронили Спасителя и приставили стражу к Его гробу.

Трудно было выстоять все двенадцать Евангелий, но я выстоял. Вечер был тихий, и мне удалось без фонаря донести домой зажжённую свечу. Бабушка взяла у меня свечу и выжгла на дверях кресты.

Так ли вы говорили?

Так ли вы ходили на Страсти?

Что нарисовано на этой картинке?

Страстная пятница

Сегодня я был на выносе плащаницы и ходил со свечою вокруг церкви. День был ясный: солнышко сильно грело; птички носились у церковной крыши и весело щебетали.

Свечи наши тихо теплились, и мне было как-то грустно, но приятно слушать, как прекрасный Ио́сиф обвил чистою плащаницею тело Спасителя.

Мы не прикладывались сегодня к плащанице, потому что не вытерпели — и утром напились чаю.

Снег ещё белеет кое-где в тени, но на дворе у нас совсем сухо; и весело идти по сухой земле. На реке только чернеет бывшая дорога. Вот бы теперь по ней проехать-

ся! Переправы уже два дня нет. Милое солнышко! Работай прилежнее: помни, что послезавтра праздник.

*Как вы провожали плащаницу?
Какие успехи сделала ваша весна?*

Сегодня не тает, а завтра Бог знает.
Ветер снег съедает.
Весна и осень на пегой кобыле ездят.
Весенний лёд толст, да прост; осенний тонок, да цепок.

Из детских воспоминаний

Страстная суббота

Рано утром, до чаю, ходили мы приложиться к плащанице. Утро было ясное, но маленький мороз затянул лужицы льдом. Я всякий раз пробью ледок ногою: хочу помочь солнышку.

Плащаница лежит посреди церкви; кругом горят большие свечи. Кто это положил на плащаницу душистый венок? По углам плащаницы вышиты золотом терновый венок, трость и копьё. Я знаю, зачем они здесь.

Я видел уже сегодня кулич и пасху. Бабушка подготовила по пасочек каждому из нас, и все под рост: моя, конечно, больше всех.

Ах, какая радость! Лёд на реке тронулся. Весело смотреть, как плывут громадные льдины: шумят, стакиваются, теснятся, взбираются одна на другую. Прощайте, льдинки, до будущего года!

*Такая ли у вас в церкви плащаница?
Когда вскрылась ваша река?*

Я решил не спать эту ночь; но когда стемнело, братья и сёстры заснули, то и я, сидя в креслах, задремал, хоть и знал, что в зале накрывали большой стол чистою скатертью и расставляли пасхи, куличи, крашенки и много-много хороших вещей.

Ровно в полночь ударили в соборе в большой колокол; в других церквях ответили, и звон разился по всему городу. На улицах послышалась езда экипажей и людской говор. Сон мигом соскочил с меня, и мы все отправились в церковь.

На улицах темно; но церковь наша горит тысячами огней и внутри, и снаружи. Народу валит столько, что мы едва протеснились. Мамаша не пустила меня с крестным ходом вокруг церкви. Но как обрадовался я, когда, наконец, за стеклянными дверьми священники появились в блестящих ризах и запели: «Христос воскрес из мертвых!» Вот уж именно из праздников праздник!

После ранней обедни пошли святить пасхи, и чего только ни было наставлено вокруг церкви!

Мы вернулись домой, когда уже рассвело. Я похристосовался с нашею нянею: она, бедняжка, больна и в церковь не ходила. Потом все стали разговаривать, но меня одолел сон.

Когда я проснулся, яркое солнышко светило с неба и по всему городу гудели колокола.

Так ли вы встретили и провели Светлый Праздник?

Христос Воскрес!

Повсюду благовест гудит,
Из всех церквей народ валит.
Заря глядит уже с небес...
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

С полей уж снят покров снегов,
И реки рвутся из оков,
И зеленеет близкий лес...
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

Вот просыпается земля,
И одеваются поля...
Весна идёт, полна чудес!
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

Пчёлка

...Только что на проталинах весенних
Показались ранние цветочки,
Как из чудного царства воскового,
Из душистой келейки медовой
Вылетала первая пчёлка.

Полетела по ранним цветочкам
О красной весне поразведать:
Скоро ль будет гостья дорогая,
Скоро ль луга позеленеют,
Скоро ль у кудрявой у берёзы
Распустятся клейкие листочки,
Зацветёт черёмуха душиста.

Ласточка

Травка зеленеет,
Солнышко блестит,

Ласточка с весною
В сени к нам летит.

С нею солнце краше,
И весна милей...
Прощебечь с дороги
Нам привет скорей!

Дам тебе я зёрен,
А ты песню спой,
Что из стран далёких
Принесла с собой.

Из детских воспоминаний

Радоница

Бабушка и мамаша взяли меня и двух сестёр на кладбище. Там, под крестами, много спит наших родных: там и моя сестрёнка Лиза. Как обросла травою её маленькая могилка!

Повсюду проглянули жёлтые одуванчики, а длинные юбки плакучих берёз будто осыпаны зелёным пухом. Пташки носятся и щебечут; та тащит соломинку, та пёрышко: видно, принялись они вить гнёзда. За кладбищем крестьяне уже пашут яровое поле.

Что такое Радоница? Успехи вашей весны к этому дню?

Песня пахаря

Ну, тащися, сивка,
Пашней-десятиной.
Выбелим железо
О сырую землю.

Красавица-зорька
В небе загорелась,
Из большого леса
Солнышко выходит.

Весело на пашне!
Ну, тащися, сивка!..
Я сам-друг с тобою,
Слуга и хозяин.

Весело я лажу
Борону и соху,
Телегу готовлю,
Зёरна насыпаю.

Весело гляжу я
На гумно, на скирды,
Молочу и вёю.
Ну, тащися, сивка!..

Пашенку мы рано
С сивкою распашем:
Зёрнышку готовим
Колыбель святую.

Его вспоит, вскормит
Мать-земля сырая;
Выйдет в поле травка...
Ну, тащися, сивка!..

Выйдет в поле травка —
Вырастет и колос:
Станет спеть, рядиться
В золотые ткани.

Заблестит наш серп здесь,
Зазвенят здесь косы;
Сладок будет отдых
На снопах тяжёлых.

Ну, тащися, сивка!..
Накормлю досыта,
Напою водою,
Водой ключевою.

С тихою молитвой
Я вспашу, посею.
Уроди мне, Боже,
Хлеб — моё богатство!

Орёл и ворона

Жила-была на Руси ворона, с няньками, с мамками, с малыми детками, с ближними соседками. Прилетели гуси, лебеди, нанесли яиц; а ворона стала их обижать, стала у них яички таскать.

Случилось сычу мимо лететь, и видит он, что ворона птиц обижает, полетел и сказал орлу: «Батюшка сизый орёл! Дай нам праведный суд на воровку ворону».

Сизый орёл послал за вороной лёгкого посла, воробья. Воробей полетел, захватил ворону; она было упираться, а он давай её пинками, и поволок-таки к орлу.

Вот стал орёл ворону судить: «Ах ты, воровка ворона, глупая голова! Про тебя говорят, что ты на чужое добро рот разеваешь: у больших птиц яйца таскаешь».

— Напраслина, батюшка сизый орёл, напраслина! Это всё слепой сыр, старый хрыч, про меня наврал.

«Про тебя сказывают, — говорит орёл, — что выйдет мужик сеять, а ты выскочишь со всем своим содомом — и ну разгребать».

— Напраслина, батюшка сизый орёл, напраслина!

«Да ещё сказывают: станут бабы снопы класть, а ты со всем своим содомом выскочишь — и ну снопы ворощить».

— Напраслина, батюшка сизый орёл, напраслина!
Осудил орёл ворону в острог посадить.

Весеннее утро пахаря

Весеннее солнце взошло над землёй;
Пахарь уж в поле идёт за сохой.
Тихо идёт он и громко поёт:
«Кто-то весною как пахарь живёт!»

Пахарь и цветок

Цветок смиренный, полевой!
В недобрый час ты встречен мной.
Как вёл я плуг, твой стебелёк
был на пути...
Краса долины! Я не мог
тебя спасти.
Ты скромно в зелени мелькал,
Как синенький глазок; ты ждал
Привета солнышка — и вдруг
Тебя скосил мой острый плуг
и погубил.

Орёл и кошка

За деревней весело играла кошка со своими котятами. Весеннее солнышко грело, и маленькая семья была очень счастлива. Вдруг, откуда ни возьмись, — огромный степной орёл: как молния, спустился он с вышины и схватил одного котёнка. Но не успел ещё орёл подняться, как мать вцепилась уже в него. Хищник бросил котёнка и схватился со старой кошкой. Закипела битва насмерть.

Могучие крылья, крепкий клюв, сильные лапы с длинными, кривыми когтями давали орлу большое преимущество: он рвал кожу кошки и выклевал ей один глаз. Но кошка не потеряла мужества, крепко вцепилась в орла когтями и перекусила ему правое крыло.

Теперь уже победа стала клониться на сторону кошки; но орёл всё ещё был очень силён, а кошка уже устала; однако же она собрала свои последние силы, сделала ловкий прыжок и повалила орла на землю. В ту же минуту откусила она ему голову и, забыв свои собственные раны, принялась облизывать своего израненного котёнка.

Сравните орла с кошкой.

Вечерняя заря весною

Слети к нам, тихий вечер,
На мирные поля.
Тебе поём мы песню,
Вечерняя заря.

Темнеет уж в долине,
И ночи близок час:
На маковке берёзы
Последний луч угас.

Как тихо всюду стало,
Как воздух охладел!
И в сонной роще звонко
Уж соловей запел!

Слети к нам, тихий вечер,
На мирные поля.
Тебе поём мы песню,
Вечерняя заря!

**В поте лица твоего
будешь ты есть хлеб твой!**

Земля кормит человека, но кормит недаром. Много должны потрудиться люди, чтобы поле, вместо травы, годной только для скота, дало рожь для чёрного хлеба, пшеницу для булки, гречу и просо для каши.

Сначала земледелец пашет поле *сохою*, если не нужно пахать глубоко, или *плугом*, если пашут *новину* или такое поле, что его пахать нужно глубже. Соха легче плуга, и в ней запрягают одну лошадку. Плуг гораздо тяжелее сохи, берёт глубже, и в него впрягают несколько пар лошадей или волов.

Вспахано поле; всё оно покрылось большими глыбами земли. Но этого ещё мало. Если поле новое или земля сама по себе очень жирна, то *навоза* не надо; но если на ниве что-нибудь уже было сено и она истощилась, то её надо обильно удобрить навозом.

Навоз вывозят крестьяне на поле осенью или весною и разбрасывают кучками. Но в кучках навоз мало приносит пользы: надо обильно его запахать сохою в землю.

Вот навоз перегнил; но сеять всё ещё нельзя. Земля лежит комьями, а для зёрнушка надо обильно мягкую постельку. Выезжают крестьяне на поле с зубчатыми боронами: боронят, пока все комья разобьются, и тогда только начинают сеять.

Сеют или весною, или осенью. Осеню сеют *озимый* хлеб: рожь и озимую пшеницу. Весною сеют *яровой* хлеб: ячмень, овес, просо, гречиху и яровую пшеницу.

Озимь всходит ещё с осени, и когда на лугах трава уже давно пожелтела, тогда озимые поля покрываются

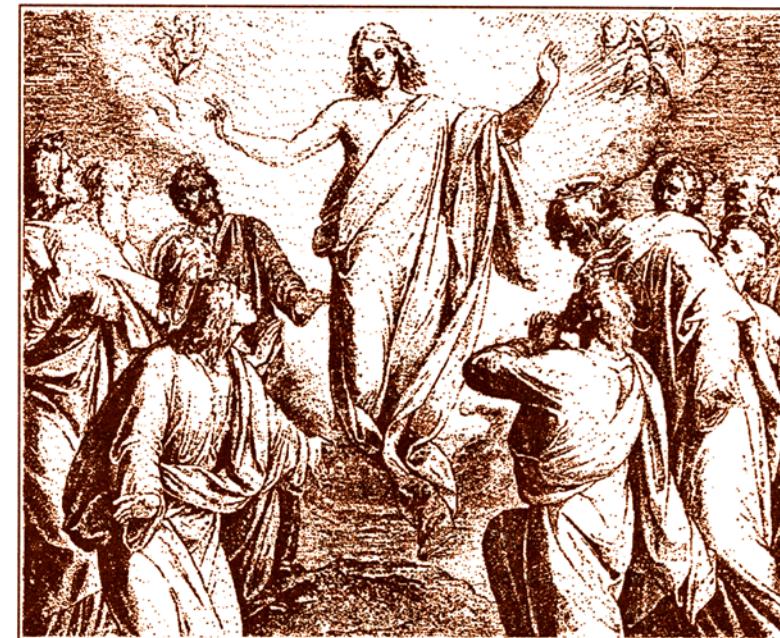
всходами, словно зелёным бархатом. Жалко смотреть, как падает снег на такое бархатное поле. Молодые листочки озимы под снегом скоро вянут; но тем лучше расступят корешки, кустятся и глубже идут в землю. Всю зиму просидит озимь под снегом, а весною, когда снег сойдёт и солнышко пригреет, пустит новые стебельки, новые листки, крепче, здоровее прежних. Дурно только, если начнутся морозы прежде, чем ляжет снег; тогда, пожалуй, озимь может вымерзнуть. Вот почему крестьяне боятся морозов без снега и не жалеют, а радуются, когда озимь прикрывается на зиму толстым снежным одеялом.

Как сеют и обрабатывают хлеб?

Поле и школа

Люди пашут поле, зерном посыпают: дети ходят в школу Слово Божье слушать. Зёрнышко ложится в мягкую землицу: Слово Божье входит в души молодые. Дождём землю смочит, солнышком пригреет: умным словом, лаской душу согревают. Под землёй в потёмках не улежат зёрна: не загинет в сердце добре ученье. Выглянут посевы яриной зелёной: скажется ученье умными речами. Поле обольётся жатвой золотистой: взойдёт Божье Слово добрыми делами. Господи, пошли нам впору дождь и вёдро! Отче, возрасти в нас семена благие!

Сравните то, что делается на поле, с тем, что делается в школе.

Что нарисовано на этой картинке?

Посев льна

Уж я сеяла, сеяла ленок,
Я сеяла, приговаривала,
Чёботами приколачивала:

Пропев:

Ты удаися, удаися, ленок!
Ты удаися, мой беленький ленок!
Лён мой, лён!
Белый лён!

Я полола-полола ленок,
Я полола, приговаривала,
Чёботами приколачивала...

Пропев.

Уж я дёргала-дёргала ленок,
Я дёргала, приговаривала,
Чёботами приколачивала...

Припев.

Уж я стлала, я стлала ленок,
Уж я стлала, приговаривала,
Чёботами приколачивала...

Припев.

Я сушила-сушила ленок;
Я сушила, приговаривала,
Чёботами приколачивала...

Припев.

Уж я мяла-то, мяла ленок,
Уж я мяла, приговаривала,
Чёботами приколачивала...

Припев.

Я трепала-трепала ленок,
Я трепала, приговаривала,
Чёботами приколачивала...

Припев.

Я чесала-чесала ленок,
Я чесала, приговаривала,
Чёботами приколачивала...

Припев.

Уж я пряла-то, пряла ленок,
Уж я пряла, приговаривала,
Чёботами приколачивала:

Ты удаися, удаися, ленок!
Ты удаися, мой беленький ленок!
Лён мой, лён!
Белый лён!

Обезьяна

Крестьянин на заре с сохой
Над полосой своей трудился;
Трудился так крестьянин мой,
Что градом пот с него катился:
Мужик работник был прямой.
Зато, кто мимо ни проходит,
От всех ему: спасибо, исполáть!

Мартышку это в зависть вводит.
Хвалы приманчивы, — как их не пожелать!
Мартышка вздумала трудиться:
Нашла чурбан, и ну над ним возиться!

Хлопот

Мартышке полон рот:
Чурбан она то понесёт,
То так, то сяк его обхватит,
То поволочит, то покатит;
Рекой с бедняжки льётся пот,
И наконец она, пыхтя, насилиу дышит;
А всё ни от кого похвал себе не слышит.

И не диковинка, мой свет!

Трудишься много ты, да пользы в этом нет.

Май

Дождались мы светлого мая;
Цветы и деревья цветут;
И по небу синему, тая,
Румяные тучки плывут.

Из детских воспоминаний

Троицын день

Рано мы проснулись сегодня. Мы знали, что у нас на дворе целый воз молоденьких берёзок и что надобно расставлять их по двору, и на воротах, и на крыльце, и в комнатах по углам, и за образами, где ещё торчат высохшие вербочки. Чуть-чуть накрапывает весенний тёплый дождик, отчего липкие листочки на берёзе ещё ярче и душистей. Правду говорят, что Троицын день — зелёный праздник.

Мне и двум старшим сёстрам поручили наручать букеты в церковь: я наломал душистой сирени и нашёл одно счастье о девяти листочках.

В церкви на полу набросана трава, свежие ветки на висли на образа. У всех в руках цветы или хоть какая-нибудь веточка. У одной бедной девочки не было ничего. Костя отдал ей свой букет. Какой добряк наш маленький Костя!

Завтра Духов день, а сегодня гремел первый гром.

Как вы провели Троицын день?
Что празднуетесь в Духов день?

Весенняя гроза

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

Гремят раскаты молодые.
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

С горы бежит поток проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум нагорный —
Всё вторит весело громам...

Майское утро

Утро свежестью пахнуло;
Поле зеленью одето;
Сквозь волнистые туманы
Улыбнулось уже лето.

Выхожу я в лес соседний;
Там, под зеленью тенистой,
Уж расцвёл питомец мая —
Ландыш белый и душистый.

И кругом ковёр зелёный,
В золотистых переливах;
И роса в алмазных каплях —
На деревьях и на нивах.

ЛЕТО

Летом

Всю щедрую руку Создатель открыл,
И рощи, и нивы богатством залил.
Одеты деревья, одеты кусты,
Кругом по траве запестрели цветы.

Привольно стадам на зелёных лугах;
Привольно и рыбке в прохладных струях.
В садах между листьев желтеют плоды,
И пахаря зреют на нивах труды.

В лугу уж звенит и сверкает коса,
 А в рощице птички твердят голоса:
 «Как славно здесь, мальчик,
 в прохладной тени!
 Иди к нам скорей, на траве отдохни;
 Послушай, какую мы песню поём,
 Как щедрому лету хвалу воздаём».
 — «Не лето хвалите, —
 им мальчик сказал. —
 Хвалите Того вы, Кто лето вам дал!»

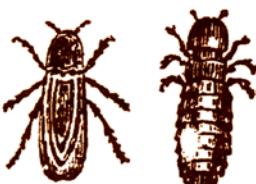
Ивановский червячок

Настал Ива́нов день, и светляк зажёг свой фонарик. Словно зелёная звёздочка блестит он в темноте и падает с травки на травку.

— Поймаем его и положим в стакан с травой. Отчего же это светляк потушил свой фонарик? Не задавили ли мы бедняка? Нет, он только испугался; а вот теперь опять засветил по-прежнему. Оставим же его на ночь в покое, а завтра рассмотрим хорошенъко.

— Как некрасив этот червяк днём! А ночью можно было подумать, что он брильянтовый. Его коричневое тельце сверху плоско, снизу выпукло: всё состоит из одиннадцати колец. Колечки будто вдеты одно в другое.

Под верхним кольцом, как под щитком, прячется головка с чёрными усиками, с большими чёрными глазками. Да это насекомое, а не червяк: у него шесть чёрненьких ножек. Видите ли вы эти белые пятнышки на задних трёх колечках? Вот эти-то пятнышки и светят в темноте.

Крылышек нет у нашего светлячка — это самочка; но у самца есть и крылышки, и тёмные, твёрдые надкрылья, как у всякого жучка. Самчик также светит; но он летает отлично, и его поймать нелегко.

Самка светляка приклеивает свои крошечные яички к травинке. Из яичек выходят личинки, очень похожие на мать; а к Иванову дню жучок готов и зажигает свой фонарик.

Опишите светляка; расскажите его превращения.

Из детских воспоминаний

29 июня

Сегодня у меня не один праздник, а много: я именинник, вчера в нашей школе был публичный акт, и мне подарили книгу; сегодня начались каникулы; завтра мы едем в деревню, — а в деревне-то зелень, цветы, поля, рощи, птички, ягоды! Я знаю, что как мы приедем в деревню, так и отправимся с папашей на сенокос. Вот где повеселюсь-то я вволю! Не забыть бы купить удочек...

Как вы провели ваши каникулы?

Память каких святых празднуется 29 июня?

Из детских воспоминаний

На лугу летом

«Сегодня, дети, мы все едем на сенокос», — сказал нам недавно отец. И мы так раскричались и разбегались, что нас насили уняли. Я приготовил удочки для рыбы и сачки для раков, девочки — корзинки для ягод, и после обеда вся наша семья отправилась на двух телегах.

Часа через два езды по узким просёлкам, а под конец и вовсе без дороги, добрались мы до своего заливного сенокоса на берегу Десны.

Когда мы приехали, солнце уже садилось за меловые горы, но работа ещё кипела по всему лугу; а луг-то, луг — и глазом не окинешь!

Косари в белых рубахах дружно наступали на высокую траву, и за каждым быстро вытягивалась позади зелёная грядка. Подальше крестьянки с песнями сгребали в копны сено, а у ольховой рощи уже складывался стог: два работника стояли наверху растущего стога и искусно складывали сено, а двое других подавали им его на вилах. Мальчики на лошадках подтаскивали к стогу новые копны, зацепив их верёвкою; две собачонки брахтались в сене. Весело разносилась в воздухе песни, смех, говор, лай собак и звон косы под ударами точильной лопатки, набитой песком.

Но вот солнце село; стало темнеть, на западе разгорелась заря; журавли с криком пронеслись в вышине; пролетела вереница диких уток на ночлег; в ближнем озере, что осталось после разлива, хором заквакали лягушки; ночные кузнечики затрещали.

Работы прекратились. На берегу запылали костры, отражаясь в воде; чёрные котлы повисли над огнями, а вокруг них задвигались люди, точно громадные тени.

Молодые ребята отправились с огнём щупать раков; один удалец взял в руки две горящие головни и прокатился с ними огненным колесом по скошенному лугу. Палатки наши разбили, и мы, набегавшись вволю, уснули на душистом сене. Я попросил разбудить себя пораньше: утром рыба лучше клюёт.

Что вы видели на сенокосе? Расскажите и сравните с тем, что прочли.

Сенокос

Пахнет сеном над лугами...
В песне душу веселя,
Бабы с граблями рядами
Ходят, сено шевеля.

Там — сухое убирают:
Мужички его кругом
На воз вилами кидают...
Воз растёт, растёт, как дом...

В ожиданье конь убогий,
Точно вкопанный, стоит...
Уши врозь, дугою ноги
И как будто стоя спит...

Только жучка удалая
В рыхлом сене, как в волнах,
То взлетая, то ныряя,
Скачет, лая впопыхах.

Песня косаря

...Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты пахни в лицо,
Ветер с полудня!
Освежи, взволнуй
Степь просторную!
Зажужжи, коса,
Как пчелиный рой!
Молоньей, коса,
Засверкай кругом!
Зашуми, трава,
Подкошённая;
Поклонись, цветы,

Головой земле!
Наряду с травой
Вы засохните...
...Нагребу копён,
Намечу стогов;
Даст казачка мне
Денег пригоршни.

Рыбка

Жарко... А в речке, в прибрежной тени,
Резвые рыбки стадами гуляют;
В свежих струях так свободно они
Ищут добычи иль вольно играют.
Вон, посмотрите, как рыбка одна
Бойко резвится у самого дна.

«Рыбочка-рыбка, пожалуй, резвись,
Только стального крючка берегись;
С удочкой мальчик под ивой сидит
И за лесою прилежно следит!»

Рыбке не виден коварный крючок;
Лакомый вьётся на нём червячок.
Быстро схватила насадку она, —
С нею нырнула до самого дна.
Мальчик проворно бедняжку подсек,
Дёрнул... «Ну, рыбка, твой кончился век!»

Опишите удочку и рыбную ловлю.

Ивушка

Ивушка, ивушка, зелёная моя!
Что же ты, ивушка, не весела стоишь?
Или тебя, ивушку, солнышком печёт;

Солнышком печёт, частым дождичком сечёт;
Под корешок ключева вода течёт?

Ехали бояре из Новагорода:
Срубили ившуку под самый корешок;
Стали они ившуку потёсывать;
Сделали из ившушки два весла,
Два весла, третью лодочку;
Сели в лодочку, поехали домой.
Взяли, подхватили меня, молодца, с собой.

Ворона и рак

Летела ворона над озером; смотрит — рак ползёт: цап его! Села на вербе и думает закусить. Видит рак, что приходится пропадать, и говорит: «Ай, ворона! Ворона! Знал я твоего отца и мать, что за славные были птицы». — «Угу!» — говорит ворона, не раскрывая рта. «И сестёр, и братьев твоих знал — отличные были птицы!» — «Угу!» — опять говорит ворона. — «Да хоть хорошие были птицы, а всё же далеко до тебя». — «Ага!» — каркнула ворона во весь рот и уронила рака в воду.

Лев и лягушка

Слышит лев кваканье лягушки и думает: «Большой, должно быть, зверь кричит». Выскочила лягушка из болота, и лев нечаянно раздавил её лапой.

До солнца пройти три покоса, ходить будешь не бoso.
Снегу надует, хлеба прибудет: вода разольётся, сена наберётся.

Лягушка и Вол

Лягушка, на лугу увидевши Вола,
Затеяла сама в дородстве с ним сравняться:
Она завистлива была.
И ну топорщиться, пыхтеть и надуваться.
«Смотри-ка, квакушка, что́, буду ль я с него?» —
Подруге говорит. «Нет, кумушка, далёко!» —
«Гляди же, как теперь раздуюсь я широко...
Ну, каково?
Пополнилась ли я?» — «Почти что ничего». —
«Ну, как теперь?» — «Всё то ж».
Пыхтела, да пыхтела
И кончила моя затейница на том,
Что, не сравнявшись с Волом,
С натуги лопнула — и околела.

Волчьи слёзы

Проведал волк, что у пастуха пало всё стадо, пришёл к нему со слезами на глазах и говорит: «Жаль мне тебя, добрый человек!» Посмотрел пастух на волчьи слёзы и молвил: «Спасибо, кум! Но кто тебя знает, отчего ты плачешь: оттого ль, что тебе жаль меня, или оттого, что тебе самому нечем теперь поживиться?»

Летнее утро

Ночка укатила за леса, за горы; утренней прохладой в воздухе пахнуло; серые туманы поднялись в лощинах; звёздочки погасли одна за другою. Молодик рогатый побледнел и меркнет; с высоты небесной видит

он, что тучки все бегут к востоку и, завидев солнце, в пурпур золотистый, в серебристы ткани спешат нарядиться.

Вот и показалось! Весело и бодро на небо всплывает солнце золотое. Яркими лучами будит оно речку, поле, луг и рощу; будит птиц на ветках, будит зверя в чаще; будит и букашку, что во мху зелёном заспалась немнога. Говорит всем кротко солнце золотое: «Отдохнули, полно — пора и за дело!»

За ночь всё вздохнуло от денной работы: и поля, и нивы под росой студёной полны новой силы, свежи, серебристы. Листья на деревьях, травка на покосах, колосок на поле... всё приободрилось. Пташки пробудились, стали голосистей, веселей за дело прежнее берутся. Коротка ночь летом, да богата силой!

Деточки проснулись, кинули постельки; вволю отдохнули члены молодые; ножки хотят бегать; ручки просят дела; в головках кудрявых, словно пчёлки в ульях, мыслишки роятся. Деточки оделись, студёной водицей личики умыли; Богу помолились, в школу собралися. Вот бегут, щебечут, словно птички в поле; весело берутся за свои делишки. Солнце смотрит с неба на прилежных деток, говорит им кротко: «Помогай вам Боже!»

Путешествие воды

1. Кому только не нужна вода! И травке, и зверю, и птице, и человеку. Вот почему Бог наполнил водою большие моря и океаны.

Но в морях вода горькая и солёная, да не все и живут у самого моря. Как же очистить воду? Как перенести её за тысячи вёрст? Как поднять на высокие горы?

Работу эту задал Господь прилежному солнышку. Своими тёплыми лучами переделывает солнышко воду в лёгкие пары. Водяные пары оставляют соль в море, поднимаются кверху и кажутся нам серебряными облаками на голубом небе.

2. Подымутся пары облаками; но не стоять же им над морем! Выходит тут на работу ветер и разносит громадные облака, как лёгкие пёрышки, во все стороны света белого. В каждом таком облаке так много воды, что если бы она вся разом хлынула на землю, то затопила бы города, сёла, людей и животных. Но Господь устроил дело иначе: вода из облаков сеется, как сквозь сито, мелкими каплями дождя, или замерзает и летит пушистыми снежинками.

3. Освежит вода луга и нивы и начнёт просачиваться в землю. В земле, капля за каплей, собирается она в маленькие струйки. Струйка льёт к струйке, и вот пробуются они из-под земли светлым, холодным ключом. Бьёт ключ и льётся по земле ручейком. Прoroет себе ручёк русло в земле и бежит, журчит по камешкам: встретится со своим братом, таким же говорливым ручейком, — сольются и побегут вместе. Бегут они вместе; а к ним по дороге пристаёт третий, четвёртый, пятый товарищ...

Глядишь: уже порядочная речка течёт в зелёных берегах. Поит речка людей и животных, освежает растения на лугах, вертит мельничные колёса, носит бревенчатые плоты и лёгкие лодки; а в её прохладных струях уже играют весёлые рыбки, блестя серебристой чешуйёй.

4. Бежит речка, встречается с другою — сольются и побегут вместе. К ним по дороге пристанет третья, четвёртая... И вот огромная река, со множеством притоков, пробегает из края в край большое государство или

десятки малых. Плынут по реке тяжёлые барки, нагруженные доверху товаром; шумят пароходы; а на берегах стоят промышленные сёла и торговые города, один богаче другого. Несёт река большие богатства из страны в страну, в далёкое море и вносит в него своим широким устьем уже не маленькие лодки, а большие корабли, одетые парусами, словно крыльями.

Много воды вливает река в море, а солнце всё работает: опять подымает воду в облака и рассыпает её по целому свету.

Льются вечно реки в моря и никак вылиться не могут: черпает вечно солнышко воду из морей и никак вычерпать не может: так премудро устроил это дело Создатель!

Расскажите по порядку, как путешествует вода.

Крестьяне и Река

Крестьяне, вышед из терпенья
От разоренья,
Что речки им и ручейки
При водополье причиняли,
Пошли просить себе управы у Реки,
Куда ручьи и речки те впадали.

И было что на них донести!
Где озими разрыты,
Где мельницы посорваны и смыты,
Потоплено скота, что и не счёсть!
А та Река течёт так смирно, хоть и пышно;
На ней стоят большие города,
И никогда
За ней таких проказ не слышно:
«Так, верно, их она умёт», —

Между собой Крестьяне рассуждали.
Но что ж? Как подходит
к Реке поближе стали
И посмотрели, так узнали,
Что половину их добра по ней несёт...

Гуси и журавли

Гуси и журавли паслись вместе на лугу. Вдали показались охотники. Лёгкие журавли снялись и улетели, а тяжёлые гуси остались и были перебиты.

На поле летом

Весело на поле, привольно на широком! До синей полосы далёкого леса точно бегут по холмам разноцветные нивы. Волнуется золотистая рожь, вдыхает она крепительный воздух. Синеет молодой овёс; белеет цветущая гречиха с красными стебельками, с бело-розовыми медовыми цветочками. Подальше от дороги запрягался кудрявый горох, а за ним бледно-зелёная полоска

льна с голубоватыми глазками. На другой стороне дороги чернеют поля под струящимся паром.

Жаворонок трепещется над рожью, а острокрылый орёл зорко смотрит с вышины: видит он и криклившую перепёлку в густой ржи, видит он и полевую мышку, как она спешит в свою норку с зёрнышком, упавшим из спелого колоса.

Повсюду трещат сотни невидимых кузнечиков, а по дороге на двух волах ползёт скрипучий воз с новым семеном и наполняет воздух благоуханием.

Что сами вы видели летом на поле? Сравните.

Горох — завидное дело.

Государыня-гречиха стоит боярыней, а хватит морозом — веди на калéчий двор.

Не верь гречихе в цвету, а верь в закрому.

Лён две недели цветёт, четыре спеет, на седьмую — семя летит.

На дороге грязь, так овёс князь.

Нива

Нива моя, нива,
Нива золотая!
Зреешь ты на солнце,
Колос наливая.
По тебе от ветру,
Словно в синем море,
Волны так и ходят,
Ходят на просторе.
Над тобою с песней
Жаворонок вьётся,
Над тобою туча

Грозно пронесётся.
Зреешь ты и спеешь,
Колос наливая,
О людских заботах
Ничего не зная.
Унеси ты, ветер,
Тучу градовую!
Сбереги нам, Боже,
Ниву трудовую!

Орёл

Орёл сизокрылый всем птицам царь. Вьёт он гнёзда на скалах да на старых дубах; летает высоко, видит далеко, на солнце, не мигаючи, смотрит.

Нос у орла серпом, когти крючком; крылья длинные; грудь навыкат — молодецкая.

В облаках орёл носится: добычу сверху высматривает. Налетит он на утку шилохвостую, на гуся краснолапого, на кукушку-обманщицу — только пёрышки посыплются.

Сравните орла с курицей.

Сокол в клетке

Растужится, расплачется млад-ясен сокол, сидючи-то в клеточке, на серебряной нашесточке. Жалобу-то творит млад-ясен сокол на крыльшки, на правильные свои пёрышки: «Ой, вы, крылья мои, крыльшки, вы правильные мои пёрышки! Уносили меня крыльшки и от ветру, и от вихря, от частого дождя, от осеннего; только не унесли вы меня, крыльшки, от невесёлой от неволюшки — от золотой от клеточки, от серебряной от нашесточки!»

Засуха

Было сухое лето. День за днём вставало солнце на безоблачном небе. Пыль столбом стояла по дорогам. Земля затвердела, как камень, и стала трескаться. Ручейки пересохли. Цветы печально опустили головки, трава пожелтела; молодая рожь блёкнет. С грустью смотрит земледелец на своё поле и думает: «Господи! Я всё сделал, что было в моей власти: глубоко вспахал я ниву, прилежно взборонил её частой бороной, засеял полными семенами — теперь да будет Твоя святая воля!»

Что сделала засуха?

Как в мае дождь, так и будет рожь.

Посеешь крупным зерном, будешь с хлебом и вином.

Не земля хлеб родит, а небо.

Не поле родит, а нива.

Пища растений

Появились облачки на светлом небе, взгромоздились они в тёмные тучи; а к вечеру освежающий дождь напоил и луга, и нивы. Повеселели поблёкшие полевые растения; невидимо потянули они своими тоненькими корешками питательные соки из размягшей почвы. Трава зазеленела; цветы приподняли головки; яркие листья на деревьях жадно впиваются влажный воздух. Весело заколыхались на нивах и рожь, и ячмень, и пшеница; стали быстро наливаться зёрнышки в усатых колосьях.

Чем питаются растения? Почему им нужен дождь?

Новый хлеб

Рожь две недели зеленится, две недели колосится, две недели отцветает, две недели наливает, две недели подсыхает.

Урожай

...Посмотрю пойду,
Полюбуюся,
Что послал Господь
За труды людям:

Выше пояса
Рожь зернистая
Дремлет колосом
Почти до земи,

Словно Божий гость,
На все стороны
Дню весёлому
Улыбается.

Ветерок по ней
Плытёт, лоснится,
Золотой волной
Разбегается.

Кто дерёт нос кверху

Спросил мальчик отца: «Скажи, мне, тятя, отчего это иной колос так и гнётся к земле, а другой — торчмя торчит?»

«Который колос полон, — отвечал отец, — тот к земле гнётся, а который пустой, тот и торчит кверху».

Воскресное солнышко садилось за рощей. Вышел крестьянин с детьми в поле и весело взглянул на луга и нивы. На лугах стояли уже высокие стога, а на нивах ещё колыхались густые и рослые хлеба. Перекрестился крестьянин и сказал: «Божья благодать, детки! Будет сенцо у скотинки, будет и у нас хлебец». Сорвал крестьянин ржаной колосок, вытряхнул зёрна на ладонь, смотрит — зёрнышко потемнело; попробовал на зуб — хрустит. «Пора жать, детки! Мать вчера подмела последнюю мушицу в закромах».

На другой день и стар и мал высыпали в поле. Стали быстро вставать снопы один за другим; а к вечеру уже высокие копны стояли на поле рядами.

Ещё жатва не была кончена, а цеп уже прыгал на гумне. Отец свёз мешок ржи на мельницу и привёз оттуда мягкой муки. Мать достала дрожжей, а на другой день дети уже ели душистый хлеб из новой ржи.

Как узнают, что рожь поспела и что потом с нею делают?

Обработка поля

...Он видит, как поле отец удобряет,
Как в рыхлую землю бросает зерно,
Как поле потом зеленеть начинает,
Как колос растёт, наливает зерно.
Готовую жатву подрежут серпами,
В снопы перевяжут, на ригу свезут,
Просушат, колотят, колотят цепами,
На мельнице смелют и хлеб испекут...

Держись за сошеньку, за кривую ноженьку.
Хлеб на хлеб сеять — ни молотить, ни веять.
Навоз отвезём, так хлеб привезём.
Клади навоз густо, в амбаре не будет пусто.
Глубже пахать, больше хлеба жевать.
Где пахарь плачет, там жне́й скачет.

В лесу летом

Нет в лесу того раздолья, как на поле, но хорошо в нём в жаркий полдень. И чего только не насмотришься в лесу! Высокие красноватые сосны развесили свои иглистые вершины, а зелёные ёлочки выгибают свои колючие ветви. Красуется белая кудреватая берёзка с душистыми листочками, дрожит серая осина, а коренастый дуб раскинул шатром свои вырезные листья. Из травы глядит беленький глазок земляники, а рядом уже краснеет душистая ягодка.

Белые серёжки ландыша качаются между длинными гладкими листьями. Где-то рубит крепконосый дя-

тел, кричит жалобно жёлтая иволга, отсчитывает года бездомная кукушка. Серый зайчик шмыгнул в кусты, высоко между ветвями мелькнула пушистым хвостом цепкая белка. Далеко в чаще что-то трещит и ломится: уж не гнёт ли дуг косолапый Мишка?

Какие растения, каких зверей и птиц вы сами видели в лесу?

Спор деревьев

Заспорили деревья промежду себя: кто из них лучше? Вот дуб говорит: «Я всем деревам царь! Корень мой глубоко в землю ушёл, ствол в три обхвата, верхушка в небо смотрится; листья у меня вырезные, а сучья будто из железа выплиты. Я не кланяюсь бурям, не гнусь перед грозою».

Услышала яблоня, как дуб хвастает, и молвила: «Не хвастай много, дубище, что ты велик и толст: зато растут на тебе одни жёлуди, свиньям на потеху; а моё-то румяное яблочко и на царском столе бывает».

Слушает сосёнка, иглистой верхушкой качает. «Погодите, — говорит, — похваляться; вот придёт зима, и будете вы оба стоять голёшеньки, а на мне всё же останутся мои зелёные колючки; без меня в холодной стороне житья бы людям не было; я им и печки топлю, и избы строю».

Сравните дуб с яблоней, берёзу с сосной, сосну с ёлкой.

Чудная белка

...Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами да садами.
Ель растёт перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка там живёт ручная,
Да затейница какая!
Белка песенки поёт
Да орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Слуги белку стерегут,
Служат ей прислугой разной —
И приставлен дьяк приказный
Строгий счёт орехам весть;
Отдаёт ей войско честь;
Из скорлупок лют монету
Да пускают в ход по свету;
Девки сыплют изумруд
В кладовые, да под спуд;
Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты...

Жалобы зайки

Растужился, расплакался серенький зайка, под кустиком сидючи; плачет, приговаривает:

«Нет на свете доли хуже моей, серенького зайки! И кто только не точит зубов на меня? Охотники, собаки, волк, лиса и хищная птица; кривоносый ястреб, пучеглазая сова; даже глупая ворона и та таскает своими кривыми лапами моих милых детушек — сереньких зайчат. Отовсюду грозит мне беда; а защищаться-то нечём; лазить на дерево, как белка, я не могу; рыть нор, как кролик, не умею. Правда зубки мои исправно грызут капустку и кору гложут, да укусить смелости не хватает. Бегать я-таки мастер и прыгаю недурно; но хорошо, если придётся бежать по ровному полю или на гору, а как под гору — то и пойдёшь кувырком через голову: передние ноги не доросли.

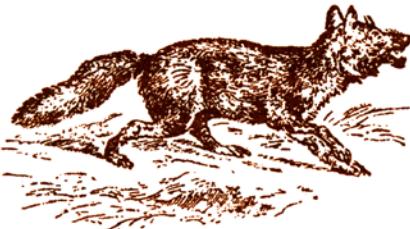
Всё бы ещё можно жить на свете, если б не трусость негодная. Заслышишь шорох — уши подымутся, сердчишко забьётся, не взвидишь света, пырскнешь из куста — да и угодишь прямо в тенёта или охотнику под ноги.

Ох, плохо мне, серенькому зайке! Хитришь, по кустикам прячешься, по закочками слоняешься, следы путаешь; а рано или поздно беды не миновать: и потащит меня кухарка на кухню за длинные уши.

Одно только и есть у меня утешение, что хвостик коротенький: собаке схватить не за что. Будь у меня такой хвостище, как у лисицы, куда бы мне с ним деваться? Тогда бы, кажется, пошёл и утопился».

Сравните зайца с кошкой.

Лиса Патрикеевна

У кумушки-лисы зубушки остры, рыльце тоненькое; ушки на макушке, хвостик на отлёте, шубка тёпленькая. Хорошо кума принаряжена: шерсть пушистая, золотистая; на груди жилет, а на шее белый галстучек.

Ходит лиса тихохонько, к земле пригинается, будто кланяется; свой пушистый хвост носит бережно; смотрит ласково, улыбается, зубки белые показывает.

Роет норы, умница, глубокие: много входов в них и выходов, кладовые есть, есть и спаленки; мягкой травушкой полы выстланы.

Всем бы лисонька хороша была, хозяюшка, да разбойница лиса, постница: любит курочек, любит уточек, свернёт шею гусю жирному, не помилует и кролика.

Сравните лису с зайцем.

Учёный медведь

«Дети! Дети, — кричала няня, — идите медведя смотреть». Выбежали дети на крыльцо, а там уже много народа собралось. Нижегородский мужик, с большим колом в руках, держит на цепи медведя, а мальчик приготовился в барабан бить.

— А ну-ка, Миша, — говорит нижегородец, дёргая медведя цепью, — встань, подымись, с боку на бок перевались, честным господам поклонись и молодкам покажись.

Заревел медведь, нехотя поднялся на задние лапы, с ноги на ногу переваливается, направо, налево раскладывается.

— А ну-ка, Мишенька! — продолжает нижегородец. — Покажи, как малые ребятишки горох воруют: где сухо — на брюхе, а мокренько — на коленочках.

И пополз Мишка: на брюхе припадает, лапой загревает, будто горох дёргает.

— А ну-ка, Мишенька! Покажи, как бабы на работу идут.

Идёт медведь, нейдёт; назад оглядывается, лапой за ухом скребёт.

Несколько раз медведь показывал досаду, ревел, не хотел вставать; но железное кольцо цепи, продетое в губу, и кол в руках хозяина заставляли бедного зверя повиноваться. Когда медведь переделал все свои штуки, нижегородец сказал:

— А ну-ка, Миша! Тeperича с ноги на ногу перевались, честным господам поклонись, да не ленись, да пониже поклонись! Потешь господ и за шапку берись: хлеб положат, так съешь, а деньги, так ко мне вернись.

И пошёл медведь, с шапкой в передних лапах, обходить зрителей. Дети положили гриненник, но им было жаль бедного Миши: из губы, продетой кольцом, сочилась кровь.

Не ладно скроен, да крепко сшит

Беленький гладенький зайчик сказал ежу: «Какое у тебя, братец, некрасивое, колючее пальто!» — «Правда, — отвечал ёж, — но мои колючки спасают

меня от зубов собаки и волка; служит ли тебе так же твоя хорошенъкая шкурка?» Зайчик, вместо ответа, только вздохнул.

Дятел

Тук-тук-тук! В глухом лесу на сосне чёрный дятел плотничает. Лапками цепляется, хвостиком упирается, носом постукивает, — мурашой да козявок из-под коры выпугивает; кругом ствола обежит, никого не проглядит. Испугались мураши: эти-де порядки не хороши! Со страху корячутся, за корою прячутся — не хотят вон идти. Тук-тук-тук! Чёрный дятел стучит носом, кору долбит, длинный язык в дыры запускает: мурашой, словно рыбку, таскает.

Сравните дятла с орлом и курицей.

Кукушечка

Серая кукушка — бездомная ленивица: гнезда не вьёт, в чужие гнёзда яички кладёт, своих кукушат на выкорм отдаёт, да ещё и подсмеивается, перед муженьком хвалится: «Хи-хи-хи! Ха-ха-ха! Погляди-ка, муженёк, как я овсянке на радость яичко снесла». А хвостатый муженёк,

на берёзе сидючи, хвост развернул, крылья опустил, шею вытянул, из стороны в сторону покачивается, года высчитывает, глупых людей обсчитывает.

Сравните кукушку с дятлом.

Эхо

Ревёт ли зверь в лесу глухом,
Трубит ли рог, гремит ли гром,
Поёт ли дева за холмом —
На всякий звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг...

Из детских воспоминаний

6 августа

Давно я не писал ничего в своём дневнике: не до того мне было целое лето! Теперь уж мы не так много бегаем: перепадают дожди и пахнет осенью.

С торжеством понесли мы сегодня в церковь полное блюдо румяных яблок, жёлтых груш и синих слив. Мамаша и бабушка только сегодня начали есть плоды, но нам давным-давно разрешили.

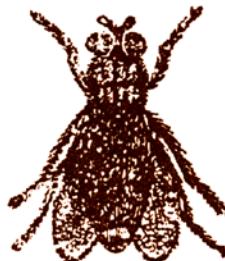
На полях уже стоят ряды высоких копён; скоро к нам принесут последний сноп и поставят его под образами. Мухи начинают сильно кусаться, — видно, лету конец.

Муха

Не правда ли, как красива муха под увеличительным стеклом? Крылышки её сотканы чрезвычайно искусно и отливают радужными цветами. На голове у неё два больших глаза, но каждый глаз состоит из множества маленьких глазков. На конце мохнатых лапок клейкие подушечки, и они-то помогают мухе ползать по гладкому стеклу и по потолку.

Муха кладёт свои яички в сыром месте, в куче сору. Уже на другой день из яичек выходят червячки (личинки); через две недели из червяка сделается куколка, а ещё через две из куколки выйдет молодая мушка. Эта мушка в то же лето может уже нанести яичек; а так как муха несёт яйца четыре раза в лето, и каждый раз по 80 и 90 штук, то подумайте, сколько было бы мух, если бы их не истребляли холода, птицы и в особенности пауки.

Опишите муху и её превращения.

Красное лето никому не надокучило.
Летний день за зимнюю неделю.
Лето — страдная пора.
Не моли лета долгого, а моли тёплого.
Хорошо бы лето, да мухи заели.

ОСЕНЬ

Приметы осени

Мелькает жёлтый лист на зелени дерев, Работу кончил серп на нивах золотистых, И покраснел уже вдали ковёр лугов, И зрелые плоды висят в садах тенистых.

Приметы осени во всём встречает взор:
Там тянется, блестя на солнце, паутина;
Там скирд виднеется; а там, через забор,
Кистями красными повиснула рябина;

Там жнива колкая щетинится, а там
Уж озимь яркая блеснула изумрудом;
И курится овин; и долго по утрам,
Как белый холст, лежит туман
над синим прудом...

И целый день скрипят воза,
И далеко ток отзывается
под дружными цепами,
И стая журавлей несётся высоко,
Перекликаясь порой под небесами.
По каким приметам вы узнаёте осень?

Мизгирь (Паук)

Было лето тёплое; народилось комаров, мух да москвичек несметное число; стали они людей кусать, горячую кровь пить. Проведал об этом мизгирь — удалой воин: стал он ножками трясти, да мерёжки плести, ставить на дорожки, куда летают комары да москвички. Попала к нему муха-горюха; а мизгирь на неё наскочил, хочет её

губить. Тут муха взмолилася: «Батюшка мизгири! Не губи ты меня; после меня много сирот бесприютных останется». Сжалился над мухой мизгири: отпустил её на все четыре стороны.

Полетела муха, забубнила: «Ой, вы, муhi-горюхи, комары да мошки! Появился мизгири, стал он ножками трясти, мережки плести — всех вас передушить хочет!» Полетели комары и мошки, забились под осиновое корыто и лежат, словно мёртвые.

Ждал-ждал мизгири — никто к нему в гости не лепит. Отыскал он тогда таракана-усача и говорит: «Иди, таракан! Ударь в барабан! Скажи всем комарам да мошкам, что мизгирия больше в живых нет: в город, мол, его отослали и там ему голову отсекли».

Пошёл таракан, ударил в барабан, подлез под осиновое корыто и кричит: «Что вы тут запали, словно мёртвые, сидите! Ведь мизгирия давно в живых нет: его в город услали и там ему голову отсекли».

Обрадовались комары да мошки; вылезли из-под корыта да мизгирию в сети и попали. А он, разбойник, рад гостям: принял их душить, да ещё приговаривает: «Что вы очень мелки? Почаще бы ко мне в гости бывали, моего пивца испивали». Передушил всех — одни шкурочки остались.

Из огня да в полымя

Крестьянин вёз на мельницу рожь. Мешок был дырявый, и несколько зёрен рассыпалось по дороге. Голуби налетели кучею, но пришёл петух и прогнал голубей. Голуби стали жаловаться коршуну. Коршун рассудил по-своему: сначала растерзал петуха, а потом передушил и голубей.

Полевая мышка

Трусливый серенький зверёк!
Велик же твой испуг: ты ног
Не слышишь, бедный, под собой.
Поменьше трусь!
Ведь я не зол — я за тобой
Не погонюсь.
Воришка ты; но как же быть?
Чем стал бы ты, бедняжка, жить?
Неужто колоса не взять
Тебе в запас,
Когда такая благодать
В полях у нас?
Твой бедный домик разорён:
Почти с землёй сравнялся он;
И станешь вновь искать ты мхов
На новый дом;
А ветер, грозен и суров,
Шумит кругом.

Из детских воспоминаний

1 октября

Покрёб — наш храмовый праздник. Сколько народа было в церкви и как все веселы! В нынешнем году большой урожай.

У нас в саду вчера сняли последние яблоки: только на одной рябине ещё краснеют ягоды и дожидаются первого мороза.

Зелёные рощи превратились в разноцветные; осинка дрожит, вся золотая и пурпуровая; ветер обрывает последние листья; крылья мельниц не перестают вертеться; мой новый змей летает высоко; а в сенях у нас уже стоят, приготовлены, зимние рамы.

Несжатая полоса

Поздняя осень. Грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели,
Только не сжата полоска одна...

Грустную думу наводит она.

Кажется, шепчут колосья друг другу:
«Скучно нам слушать осеннюю вьюгу,
Скучно склоняться до самой земли,
Тучные зёरна купая в пыли!

Нас, что ни ночь, разоряют станицы
Всякой пролётной прожорливой птицы,
Заяц нас топчет, и буря нас бьёт...
Где же наш пахарь? Чего ещё ждёт?
Ветер несёт им печальный ответ:
«Вашему пахарю моченьки нет»...

Осень

Ласточки пропали,
А вчера с зарей
Всё грачи летали
Да как сеть мелькали
Вон над той горой.

С вечера всё спится,
На дворе темно.
Лист сухой валится,
Ночью ветер злится
Да стучит в окно...

Из детских воспоминаний

В ноябре

Пробудились мы сегодня и видим, что в комнате уж очень светло, хоть солнышко и не видно. Бросились мы к окну и вскрикнули от радости.

Блестящий пушистый снег толстым слоем покрыл и двор наш, и забор, и конуру Жучки, и крышу сарая. Дядя Кондратий проехал уже на дровнях, а Васька бежит из кухни и отряхивает лапки.

«Зима, зима!» — кричали мы и хлопали в ладоши; проворно оделись, проворно позавтракали, — и скорее на двор. Костя стал ладить свои салазки, а я, не подумав хорошенько, схватил коньки — и к реке, а она, тёмная и синяя, течёт среди белых берегов.

Осенней озими в закромы не кладут.

Корми меня в весну, а в осень я сам сыт буду.

В осень и у воробья пиво.

Осень-то матка: кисель да блины; а весною-то гладко: сиди да гляди.

Волшебница зима

Идёт волшебница зима!
Пришла, рассыпалась; клоками
Повисла на сухах дубов;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокруг холмов;
Брега с недвижною рекою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснул мороз — и рады мы
Проказам матушки-зимы...

...Опрятней модного паркета
Блистает речка, льдом одета;
Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лёд...
Мелькает, вьётся первый снег,
Звездами падая на брег...

О т д е л III

ОБРАЗЦЫ УПРАЖНЕНИЙ

№ 1. Мыло серо, да моет бело.

Бела берёста, да дёготь черён.

И красно, и пестро, да линюче.

Цвета предметов. Что бывает белого цвета? Чёрного? Зелёного? Жёлтого? Синего? Голубого? Красного? Серого? Какого цвета бывают глаза у людей? Какого — волосы? Какого цвета бывает шерсть у лошадей? Какие цветки синие? Какие — жёлтые? Розовые? Белые?

№ 2. Денежки круглы: день и ночь катятся.

Остёр топор, да и сук зубаст.

Горбатого к стене не приставишь.

Мал, да конопляник; велика, да мохови́на.

Форма предметов. Что бывает кругло и что плоско? Что длинно и что коротко? Что толсто и что тонко? Что прямо и что криво? Что велико и что мало? Что гладко и что шерховато? Что остро и что тупо?

№ 3. Есть — словцо, как мёд, сладко; нет — словцо, как полынь, горько.

Сладким портят, а горьким лечат.

Камзóлы зелёны, а щи не солёны.

На вкус, на цвет мастера нет.

Плотность, тяжесть, вкус. Что бывает жидкое? Густо? Твёрдо? Мягко? Чёрство? Хрупко? Упруго? Ломко? Тяжело? Легко? Что кисло? Сладко? Горько? Солено? Пресно?

№ 4. Линейка прямая, а серп...? Хорошая бумага гладка, а дурная...? Воск мягок, а железо...? Свинец тяжёл, а пух...? Щавель кисел, а полынь...? Сталь упруга, а стекло...? Трава зелёного цвета, а небо...? Золото жёлто, а серебро...? Молоко бело, а чернила...?

№ 5. Яблоки бывают: (по форме) круглые или продолговатые; (по цвету) жёлтые, зелёные, красные, розовые; (по плотности) твёрдые, мягкие, рассыпчатые; (по вкусу) кислые, сладкие, кисло-сладкие.

Какова груша: по форме, по цвету, по плотности?

Какова вишня: по форме, по цвету, по вкусу?

Какова морковь: по форме, по цвету, по вкусу?

Каков серебряный рубль: по форме, по цвету, по плотности, по тяжести?

Каков медный пятачок: по форме, по цвету, по плотности, по тяжести?

№ 6. Безрукий клеть обокрал, голому за пазуху наклал, слепой подглядывал, глухой подслушивал, немой караул закричал, безногий в погонь погнал.

За правое дело стой смело!

Ерёма в воду, Фома ко дну: оба упрямые — со дна не бывали.

Люди бывают: высокие и приземистые, худощавые и полные, стройные и горбатые, сильные и слабые, больные и здоровые, молодые и старые, зоркие и близорукие, бедные и богатые.

Люди должны быть: добры, справедливы, честны, прилежны, ласковы, учтивы, сострадательны, терпеливы, бережливы, щедры, правдивы, смелы, уступчивы, скромны.

Люди не должны быть: злыми, лживыми, гордыми, сварливыми, мстительными, жадными, скупыми, упрямими, трусливыми.

№ 7. Противоположные качества: Ваня прилежен, а Митя ленив. Лиза послушна, а Соня...? Костя смел, а Петя...? Ваня и Митя добры, а Соня и Гриша...? Не должно быть скрытым, но...? Пусть богатый делится с... (с кем?) Молодые люди должны уважать... (кого?) Не должно быть расточительным, но...? Не должно быть скучным, но...? Не должно быть упрямым, но...? Не должно быть грубым, но...? Не должно быть трусливым, но...?

№ 8. Толкуй про еловый, а сосновый крепче.

Не тужи, наживём ременны гужи.

Какую посуду делают из дерева? Из дерева делают деревянную посуду. Какую посуду делают из меди, из чугуна, из глины? Какую монету чеканят из золота, из серебра, из меди? Какое платье шьют из сукна? Какие верёвки вяют из пеньки? Какие венки вяют из цветов? Какие в окне рамы и какие оконницы?

№ 9. Шуба овечья, да душа человечья.

Человеческому делу не до веку стоять.

Сегодняшней работы на завтра не откладывай.

Лисий хвост, да волчий рот.

Гречневая каша сама себя хвалит.

Гнездо птицы, или птичье гнездо. Хвост лошади, или лошадиный хвост. Лапа медведя, или...? Крыло вороны, или...? Хвост лисицы, или...? Книга детей, или...? Грифа коня, или...? Пенье соловья, или...? Дело человека, или...? Верность собаки, или...? Мех куницы, или...? Площадь города, или...? Звон колокола, или...? Лапка лягушки, или...? Рыба из Волги, или...? Салоп из меха лисицы, или...?

№ 10. Меньше говори, да больше слушай.

Держись сохи плотнее, будет прибыльнее.

Скупой богач беднее нищего.

Правда светлее солнца.

Худое колесо громче скрипит.

Железо тяжело, но свинец *ещё тяжелее*. Лошадь высока, но верблюд *ещё выше*. Белка хитра, но лисица *ещё...?* Серебро дорого, но золото *ещё...?* Медь тверда, но железо...? Сосна крепка, а дуб...? Груша сладка, а мёд...? Муха мала, а мошка...? Месяц светит ярко, а солнце...? Сосна горит жарко, а берёза...? Молоко жидкое, а вода...? Нож остёр, а бритва...? Река глубока, а море...? Церковь наша высока, а колокольня...?

№ 11. Что делается утром? Солнце всходит. Становится светло. Птицы просыпаются и поют, летают, ищут корма и вьют гнёзда. Крестьяне встают, одеваются, молятся Богу, завтракают и идут на работу. Хозяйки топят печи и начинают стряпать обед. Дети берут свои книги и отправляются в школу.

Что делалось вчера утром? Что будет делаться завтра утром?

№ 12. Что делалось вчера вечером? Солнце садилось. Птички замолкали и прятались в гнёзда. Стада возвращались в село. Крестьяне переставали работать и шли домой. Дети ложились спать.

Что делалось сегодня вечером? Что будет делаться завтра вечером?

№ 13. Весна теперь. Снег тает. Реки вскрываются. Новая трава показывается. Скот выгоняют в поле. Крестьяне прячут сани и ладят телеги.

Что делалось весной в прошедшем году? Что будет делаться в будущем году?

№ 14. Что делалось прошедшим летом? Дни были длинные и жаркие. На полях созревал хлеб. Крестьяне косили и жали. Дети бегали в лес за ягодами.

Что делается нынешним летом? Что будет делаться будущим летом?

№ 15. Будущая осень. Настанет осень. Дни будут коротки, ночи долги и темны. Пойдут дожди, и начнутся заморозки. Крестьяне станут молотить хлеб, крестьянки прядь пряжу. В домах будут вставлять зимние рамы. Начнут топить печи.

Настоящая осень. Прошедшая осень.

№ 16. Зима теперь. Настаёт зима. Начинаются морозы. Земля покрывается снегом, а реки льдом. Люди надевают шубы и тулупы. Ложится санный путь. Обозы тянутся по дорогам. Мальчики катаются по льду.

Прошедшая зима. Будущая зима.

№ 17. К добруму мостись, а от худа пяться!

Куй железо, пока горячо!

Упал — так целуй мать-сыру землю да становись на ноги!

Любишь кататься — люби и саночки возить!

Ходи — не шатайся! Еши — не объедайся!

Стой — не качайся!

Не ленись, а трудись!

Днём работай, а ночью...? Своё береги, а чужого...? Гулять гуляйте, а дела...? Раньше вставайте, руки и лицо мойте! Волосы... платье... уроки...

№ 18. Девочка бегает по полю, рвёт цветы и ловит бабочек.

Я бегаю по полю... Ты бегаешь по полю... Он бегает по полю... Мы с братом бегаем по полю... Вы с сестрой бегаете по полю... Брат и сестра бегают по полю...

№ 19. Ехал да не доехал; е ё поедем, авось доедем.

Учился читать да писать, а выучился петь да плясать.

За него гроши дать — недодать, а два дать — передать.

Умей шутить — умей и отшутиваться.

Ваня шёл, да не дошёл. Птицы садились на крышу, да не сели. Воробей вил гнездо, да не... Крестьянин рубил дерево, да не... Я хотел крикнуть, да не... Я подымал камень, да не... Птица падала, да не... Он давал мне яблоко, да не... Я зажигал свечу, да не...

№ 20. Люди хвалят — не захвалят; люди хулят — не захулят; ветры сеют — не развеют; солнце сушишт — не засушит; дожди мочат — не размочат.

Ждали обозу, а дождались навозу.

Авоськал, авоськал — да и доавоськался.

Я рвал верёвку, да не... Кошка ловила мышь, да не... Мы запирали дверь, да не... Мальчик лез на яблоню, да не... Ваня учил урок, да не...

№ 21. Высокая гора. Видна издалека высокая гора. Камни часто валяются... (с чего?) Мы подходим... (к чему?) Трудно взойти... (на что?) Опасно жить... (под чем?) Весело стоять... (на чём?)

У нас на Кавказе *высокие* горы. Снег часто валится... (с чего?) Облака часто сходятся... (куда? к чему?) Трудно переезжать... (через что?) Глубокие долины лежат... (между чем?) Снег и лёд лежат и зиму, и лето... (на чём? где?)

№ 22. Добрый человек. Не помнит зла... (кто?) Худо тому mestу, где нет... (кого?) Поклонись в пояс... (кому?) Поминай добром... (кого?) Хорошо иметь дело... (с кем?) Вспоминай чаще... (о ком?)

Добрые люди. Везде нужны... (кто?) На свете не... (без кого?) Дай Бог здоровья... (кому?) Ищи со свечой... (кого?) Свет держится... (кем?) Приятно говорить... (о ком?)

№ 23. Послушные и прилежные дети. Родителям на утешение и людям на пользу растут... (кто?) Худо той школе, где мало... (кого?) Бог даёт разум... (кому?) Все любят... (кого?) Приятно толковать... (с кем?) Весело говорить... (о ком?)

№ 24. Свои два глаза. Дороже алмаза... (что?) Я не отдам ни за что... (чего?) Трудно не верить... (чему?) Берегите пуще всего... (что?) Мы видим и небо, и землю... (чем?) Кто же заботится... (о чём?)

№ 25. Пять пальцев. На руке... (что?) Плохо пришлось бы человеку... (без чего?) Тепло в рукавице... (чему?) Плотник отрубил себе... (что?) Многое можно сделать... (чем?) Немало искусства... (в чём?)

№ 26. Пахал. (*Кто?*) Крестьянин пахал. (*Что?*) Крестьянин пахал поле. (*Чем?*) Крестьянин пахал поле сохою. (*Где?*) За нашим садом крестьянин пахал поле сохою. (*Когда?*) Вчера за нашим садом крестьянин пахал поле сохою. (*Как?*) Вчера за нашим садом крестьянин пахал поле сохою очень усердно.

Копал. Кто? Что? Где? Когда? Чем? Как?

Рубил. Кто? Что? Когда? Где? Чем? Как?

Писал. Кто? Что? Когда? Чем? Кому?

№ 27. *Лошадь бежала. Какая? Когда? Куда? Где? Как?*

Канарейка улетела. Какая? Откуда? Куда? Когда?

Девочка рвала цветы. Где? Когда? Какие? Для кого?

Собирали грибы. Кто? Где? Когда? Во что?

Жали. Кто? Где? Когда? Чем? Как?

№ 28. *Яблоко упало. Какое? Когда? Где? С чего? На что?*

Учитель похвалил детей. Когда? Где? Каких? За что?

Упал и ушибся. Кто? Где? Когда? С чего? Обо что? Как?

Ехал на лошади. Кто? Где? Когда? Куда? Откуда? На какой лошади? Как?

№ 29. *Шьёт сюртук. Кто? Где? Кому? Из чего? Чем?*

Сапожник шьёт. Что? Где? Чем? Из чего? Для кого?

*Каменщики строят. Что? Где? Из чего? Как?*¹

№ 30. *Стол. Что такое стол? Кто делает столы и из чего? Что внизу стола? Что сверху стола? Что кладут на столы?*

№ 31. *Перочинный ножик. Что такое перочинный ножик? Из чего делают лезвие перочинного ножика? Из чего делается чертёж? Где делают перочинные ножики? Что делают перочинными ножиками?*

№ 32. *Дом. Что такое дом? Из чего строят дома? Кто и из чего строит деревянные дома? Кто и из чего строит каменные дома? Что у дома сверху? Что с боков? Что снизу? Что проделывают в стенах дома?*

№ 33. *Хлеб. Кто и из чего делает хлеб? Из чего делается тесто? Кто, где и из чего делает муку? Где и когда созревают хлебные зёрна? Кто, где и когда сеет хлебные зёрна? Кто и чем обрабатывает поле? Что нужно для роста хлеба?*

№ 34. Напишите также о стуле; о грифельной доске; о классной доске; о том, что делается в классе; о том, что делается дома и т. п. (Поставьте сначала вопросы, а потом напишите ответы на них.)

№ 35. Напишите также о кошке, о собаке, о лошадке, о коровке, об утюке, опишите сад, огород, ваш дом и т. п.

№ 36. Напишите о воробье, о канарейке. Напишите, что вы делали сегодня в классе. Напишите, что думаете делать завтра. Напишите, что вы делали прошлое лето. Напишите товарищу, как вы провели Светлый Праздник, как провели Рождество. Напишите отцу, чем вы занимаетесь в классе.

¹ Все эти упражнения №№ 26, 27, 28 и 29 следует переделать по различным числам и временам: из прошлого в настоящее, из настоящего в будущее, из единственного во множественное и наоборот. (Авт.)

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Церковнославянская азбука в сравнении с русской

Церковнославянская азбука		Русская азбука		
Начертание	Название	Начертание	Название	Произношение
ѧ	аз	Аа	а	а
Ѡ	бўки	Бб	бэ	б
Ѡ	вёди	Вв	вэ	в
Ѡ	глагóль	Гг	гэ	г
Ѡ	добро	Дд	дэ	д
Ѡ	есть	Ее	е	е
Ѡ	живéте	Жж	жэ	ж
Ѡ	зелó	—	—	з
Ѡ	земля	Зз	зэ	з
Ѡ	йже	Ии	и	и
Ѡ	и краткое	Іі	й	й
Ѡ	кáко	Кк	ка	к
Ѡ	люди	Лл	эль	л
Ѡ	мыслете	Мм	эм	м
Ѡ	наш	Нн	эн	н
Ѡ	он	Оо	о	о
Ѡ	омéга	—	—	о
Ѡ	покóй	Пп	пэ	п

Церковнославянская азбука		Русская азбука	
Начертание	Название	Начертание	Название
Ѱ	рцы	Рр	эр
Ѡ	слóво	Сс	эс
Ѡ	твéрдо	Тт	тэ
Ѹ	ук	—	—
Ѹ	у	Уу	у
Ѡ	ферт	ФФ	эф
Ѡ	хер	Хх	ха
Ѡ	от	—	—
Ѡ	цы	Цц	цэ
Ѡ	червь	Чч	че
Ѡ	ша	Шш	ша
Ѡ	ща	Щщ	ща
Ѡ	ер	ТЬ	ер
Ѡ	éры	Ыы	еры
Ѡ	ерь	Ьъ	ерь
Ѡ	ять	Єє	ять
Ѡ	ю	Юю	ю
Ѡ	юс большой	—	—
Ѡ	юс малый	Яя	я
Ѡ	кси	—	—
Ѡ	пси	—	—
Ѡ	фита	Її	фита
Ѡ	ижица	Іі	ижица
Ѡ	ижица	—	и

Этот раздел был включён в книгу К. Д. Ушинского «Родное Слово» в 1899 г. его сыном Константином Константиновичем Ушинским.

Печатается в сокращении с незначительными изменениями, связанными с современными нормами языка и хронологией, по изданию: Ушинский К. Д. Родное Слово для детей младшего возраста. Год второй. Издание 84-е. Спб., 1896. (Сост.)

Какие из церковнославянских букв изображаются совершенно иначе в церковной печати, чем в гражданской?

Укажите буквы, которых вовсе нет в русской азбуке?

Укажите такие буквы, которых по нескольку на один и тот же звук.

Славянскую азбуку составили учёные и мудрые братья Кирилл и Мефодий более тысячи лет тому назад. Они переложили с греческого языка на славянский все Священные и богослужебные книги, чтобы по ним проповедывать Христову веру славянским народам. За святую и праведную жизнь, за христианские труды Кирилл и Мефодий причленены к лицу Святых и Равноапостольных Угодников Божиих. Память их празднуется Православною Русскою Церковью 11 мая¹. От славянской азбуки произошла и русская. Она составлена Петром Великим лет около трёхсот тому назад и в отличие от церковнославянской называется гражданской.

Слова под титлами

В церковнославянском языке некоторые слова, особенно уважаемые и часто употребляемые в молитвах и в Священном писании, пишутся и печатаются не всеми буквами, а сокращённо, и тогда ставится над ними значок, называемый *титло*. Если под титлом напечатана одна из пропущенных букв, то такое титло называется *буквенным* в отличие от *простого*.

Простое титло изображается так : **Б҃гъ** — Бог, **Иисъ** — Иисус, **Дхъ** — Дух, **Цръ** — царь, **Члкъ** — человек.

¹ 11 мая по ст. ст. — 24 мая по н. ст. (Сост.)

Буквенные титла:

• слово-титло: **Гдѣ** — Господь, **крѣ** — крест.

• глаголь-титло: **Енлие** — Евангелие.

• добро-титло: **Бца** — Богородица, **блка** — Владыка, **млнцъ** — младенец.

• он-титло: **Трца** — Троица, **прбок** — пророк.

Прочтите следующие слова под титлами:

Аггълъ, **Архаггълъ**, **Апль**, **Бгъ**, **Бжестко**, **Бца**, **блженъ**, **блгословенъ**, **блгть**, **блка**, **блчца**, **воскрнє**, **Гдѣ**, **гдѣтко**, **Глъ**, **Гдъ**, **гдїнъ**, **гжѧ**, **дхъ**, **дѣдъ**, **дѣца**, **дѣтко**, **дша**, **днъ**, **Етство**, **Енлие**, **Епкпъ**, **Иль**, **Иисъ**, **Иералимъ**, **Кртитель**, **мскій**, **мръ**, **мрѣсть**, **млть**, **млдїе**, **млтына**, **млтва**, **мтн**, **Мріа**, **мтръ**, **мчнкъ**, **мцъ**, **млнцъ**, **Нбо**, **нбный**, **ннѣ**, **ншъ**, **Оцъ**, **Премрости**, **пртоль**, **прѣнъ**, **прбок**, **пртеча**, **прнш**, **Ржтко**, **Стъ**, **Стль**, **Трца**, **Оучтль**, **ѹчнкъ**, **ѹчнцы**, **Хртосъ**, **Цръ**, **цирковъ**, **цирко**, **члкъ**, **члчъ**, **члчкій**¹.

Церковнославянские числа

В церковных книгах числа изображаются славянскими буквами, причём, чтобы видеть, что буква означает число, над ней ставят титло: **А** — 1, **Б** — 2, **М** — 40, **Д** — 500.

Тысячи пишутся теми же буквами, обозначаясь только дважды перечёркнутой чертой внизу, слева от буквы: **А** — 1 000, **Б** — 30 000.

¹ Ангел, Архангел, Апостол, Бог, Божество, Богородица, блажен, благословен, благодать, Владыка, Владычица, Воскресение, Господь, господство, глагол (слово), государь, господин, госпожа, Дух, Давид, девица, детство, душа, день, Естество, Евангелие, Епископ, Израиль, Иисус, Иерусалим, Креститель, людский, мудр, мудрость, милость, милосердие, милостыня, молитва, мать, Мария, матери, мученик, месяц, младенец, Небо, небесный, ныне, наш, Отец, Премудрость, престол, праведен, пророк, предтеча, присно, Рождество, Свят, Святитель, Троица, Учитель, ученик, ученицы, Христос, Царь, церковь, царство, человек, человече, человеческий. (Сост.)

От десяти до двадцати единицы ставятся перед десятками, а после двадцати единицы ставятся после десятков, десятки после сотен, сотни после тысяч:

$\tau = 14$, $\lambda \kappa = 32$, $\rho \kappa \kappa = 122$, $\mu \text{א} \text{מ} \text{פ} \text{ג} = 1887$.

Численное значение церковнославянских букв по порядку

ଠ - 1	ଠୀ - 11	ଠ - 30	ଘ - 400
କ - 2	କୀ - 12	କ - 40	ଫ - 500
ର - 3	ରୀ - 13	ର - 50	ଖ - 600
ଥ - 4	ଥୀ - 14	ଶ - 60	ପ - 700
ସ - 5	ସୀ - 15	ସ - 70	ବ - 800
ଙ - 6	ଙୀ - 16	ନ - 80	ମ - 900
୩ - 7	୩ୀ - 17	୩ - 90	ଳ - 1000
ହ - 8	ହୀ - 18	ହ - 100	ର - 10 000
ଲ - 9	ଲୀ - 19	ଲ - 200	ଫ - 100 000
ଟ - 10	ଟୀ - 20	ଟ - 300	ଛ - 1 000 000

$\#K$ $\#F$ $\#A$ $\#E$ $\#S$ $\#3$ $\#H$ $\#L$

кг	мз	шк	гр	рк	ркк	рд	рнк
23	47	96	103	120	122	3004	7251

۱۸۶۴

≠ АЦЧД
1994

Заповеди и Символ веры

Десять заповедей

А. Ізъ єсмь Гдѣ Бг҃ъ твої: да не бѣдствъ теснѣ бози ини
рѣзкѣ мене.

Ѣ. Не сотвори себѣ кѹміра, и вѣлкаго подобїя, єлїка на
небеси горѣ, и єлїка на землю низвѣ, и єлїка въ водахъ подъ
землею: да не поклонишисѧ ймъ, ни посглѣжиши ймъ.

Г. Не прїемли ймене Г҃А Б҃ГА твоєгѡ всѧ.

Д. Помни день **събеседтній**, єже іважтии єго: шесть дней
дѣлай, и сотовориши въ ніхъ всѣ дѣла твоѧ, въ день же седьмій
събеседта Г҃АІІ Б҃ГІІ твоемъ.

Е. Чти Отца твоего и матья твою, да благо ти будеетъ,
и да долголѣтенъ будеши на земли.

5. № ۷۶۱۹.

3. Не прелюбы сотвори.

Н. Не ѿкради.

А. Не послушавши на доля твоего с видимости ложна.

ї. Не пожелай жеңи ыскреннілгш твоегѡ, не пожелай домъ ближнялго твоегѡ, ни селѧ єгѡ, ни раба єгѡ, ни рабыни єгѡ, ни вола єгѡ, ни филъ єгѡ, ни вѣлкагш скота єгѡ, ни веєгѡ, єлїка ігть ближнялго твоегѡ.

Символ веры

Въерѹю во єдинаго Г҃а Оцѧ, въседержиtelѧ, Творца нѣѹ и земли, вѣдимыи же вѣтъ и невѣдимыи. И во єдинаго Г҃а Їиса Хрѣта, Сна Бжїя, єдинороднаго, иже ѿ Оцѧ рожденаго прѣде вѣхъ вѣкъ: вѣтъ ѿ вѣтъ, Г҃а истинна ѿ Г҃а истинна, рожденна, неготворенна, єдиносѹщна Оцѹ, иже вѣл быша. Насъ ради чловѣкъ и нашаго ради спасенїя сшедшаго съ нѣсъ и коплотившаго ѿ дѣла Ст҃а и Мріи дѣвы, и чловѣкъчшия. Разпятаго же за насъ при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскрешаго въ третій денъ по Писанїемъ. И возшедшаго на нѣсъ, и сѣдѧща ѿденѹ Оцѧ. И паки грядѹшаго со славою сѹдити живымъ и мертвымъ, єгѡже Царствїе не бѹдетъ конца. И въ дѣла Ст҃аго, Г҃а животворѧщиго, иже ѿ Оцѧ исходѧщиго, иже со Оцемъ и Сномъ спокланѧема и славима, глаголавшаго прѣшки. Во єдинѹ Ст҃ѹ, Соборѹ и Апостольску Цркву. И покудѹ єдино крещенїе во ѿставленїе грѣховъ. Чию воскресенїя мертвыхъ, и жизни бѹдѹшаго вѣка. Аминь.

Молитва за Царя и Отечество

Спаси, Г҃и, людии Твои, и благослови достоинїе Твоє, побѣды Благовѣрнѹмъ імператору нашему николаю александровичу на сопротивныхъ дѣлахъ, и Твоє сохранѧние Крѣомъ Твоимъ житиество.

